

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

ЕЛЕНА ФИЛОН

ИГРА ЛЖЕЦОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дрёл или решка

18+

Елена Филон

Игра лжецов: орёл или решка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38618882

SelfPub; 2019

Аннотация

«Я не расскажу ничего о себе, потому что я лжец». «Я не расскажу ничего о себе, потому что я лгунья». Это игра лжецов. И в неё нужно сыграть до конца. Курортный роман длиной в месяц. Побережье чёрного моря. И одинокий фургон на дороге. «А в фургоне псих». «А что, если психов двое»? «О, тогда это будет лучшее лето в моей жизни»! «Только не смей в меня влюбиться, придурок». «Не смей. Крутые мачо не влюбляются». Но вы же знаете, как это бывает?.. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	73
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Елена Филон

«Игра лжецов: орёл или решка»

В оформлении обложки использована фотография автора
AnnHaritonenko, ресурс depositphotos.

Пролог

«Как насчёт провести это лето вместе? – спросила она, видя его в первый раз в жизни. – Не всё лето, а скажем... этот месяц»?

«Почему бы и нет»? – рассматривая красотку с ног до головы, ответил он. Либо вперёд навстречу приключениям, либо назад – в психушку.

«Только есть условия».

«Выкладывай», – подмигнул.

«Каждый пишет на бумаге маршрут. Десять городов. Если маршруты совпадут, так и быть, возьму тебя с собой покататься. Нет, – и ты проваливаешь из моего фургона».

«Идёт, – ухмыльнулся он. – Но у меня тоже есть условие. Назовём его «выдуманная жизнь», или... «Игра лжецов». Ты не рассказываешь правду о себе, я остаюсь тайной для тебя. Давай сочиним прошлое? Станем теми, кем всегда хотели стать»?

«Фальшивые личности?.. А что, мне нравится»!

«Что-то вроде банального курортного романчика на один месяц, – загадочно улыбнулся. – Лето, море, пляж, бесконечный горизонт и одинокий фургон на дороге»...

«... а в фургоне двое, что плевать на весь мир хотели».

«Один из которых псих», – вполне серьёзно добавил он.

«А что, если психов двое»? – сверкнула глазами она.

«Тогда это обещает быть весело»!

«Или наоборот... очень печально».

Он достал из кармана монетку и сжал в ладони:

«Решка – говорим настоящие имена. Орёл – игра лжецов начинается прямо сейчас».

Монетка рассекла воздух. Девушка перехватила её в полёте и ударила по ладони.

«Ну и что там»? – поинтересовался он.

Девушка хитро улыбнулась.

Некоторое время спустя

«Дорогой дневник!»

– Так вроде пишут? – задумываюсь, прикусывая зубами кончик карандаша. Фыркаю, зачёркиваю глупую надпись на буклете с рекламой пиццы, а затем и вовсе комкаю в руке и выбрасываю через приоткрытое окно фургона.

Боже... И в кого я только превратилась?.. Что за размазня?..

Откидываюсь затылком на подголовник и на шумном выдохе прикрываю глаза.

Я устала. Я так устала лгать! Ему! Себе! Всему миру!

Мне даже поговорить начистоту не с кем. Ха! Я даже с самой собой быть честной не могу. Тупик? Он самый.

Открываю дверь, голыми ступнями погружаясь в мягкий горячий песок и, сжимая пальцы в кулаки, целенаправленно шагаю к идиоту, что, развалившись на пляже для нудистов в форме морской звезды, потягивает через трубочку коктейль. Завидев серьёзно настроенную меня, приспускает на нос тёмные очки и растягивает губы в игривой ухмылочке.

– Детка, ты передумала и решила отведать самого лучшего секса в своей жизни?

– Да, я передумала, – замираю перед ним, упираю руки в бока и с ноги отправляю горсть песка в эту скользкую рожу. – Отдай ключи, дальше я еду без тебя!

– О, какие мы буки, – глумливо посмеивается, отплёвываясь от попавших в рот песчинок, приподнимается на локтях, сверкает самыми дьявольскими глазами на свете, и по всему телу тут же проносится волна запретной дрожи. – Не в настроении, Рыбка?

– Ключи! – протягиваю ему раскрытую ладонь.

– Сама возьми, – усмехается, пожимая плечами. – Как думаешь, где я их спрятал?

Пробегаюсь взглядом по его крепкому, загорелому обнажённому телу, и всеми силами игнорирую зарождающийся внизу живота пульсирующий шар.

– Ты спрятал их в...

– Фу, как гадко! – перебивает, морщась. – Извращенкаааа! Они в кармане штанов.

– Отлично. Штаны где?

– А вот это... секрет, – низким тембром с хрипотцой отвечает, а взглядом будто кубиком льда скользит по разгорячённой летней жарой коже. И это давно уже сводит с ума... а ещё дико бесит!

– Ладно, – жестко ухмыляюсь в ответ, собираясь идти ва-банк. – Так сильно хочешь меня?.. По рукам. Сделаем это в фургоне. *Сейчас.*

– Отлично, мне даже не нужно раздеваться!

– ... а потом ты отдаёшь мне ключи и исчезаешь из моей жизни к чёртовой матери!

– ПМС, как вариант, – отвернув голову и явно разговаривая с самим собой, бурчит под нос.

– По рукам? – выжидающе выгнув бровь, жду ответа.

– Ещё как по рукам, – ловит меня за запястье, рывком притягивает к себе, и валит лопатками на горячий песок, нависая сверху. – Только у меня тоже есть условие, Рыбка.

Ещё некоторое время спустя

– Опусти пистолет, Платон! Не делай глупостей! Я понятия не имела, кто ты! Чего ты теперь от меня хочешь?

– Веселье закончилось, Рыбка. А я хочу продолжения! Разве ты не хочешь... продолжения?..

– Жаль. Тогда я буду веселиться за нас двоих. Подкинь монетку. Решка – выстрелю. Орёл – отдам пушку. Ну? Что

там?..

– Решка.

Глава 1

Платон

Такая мелодия простая и ненавязчивая прилипла, что вот уже минут двадцать насвистываю её себе под нос, время от времени протягивая на корявом английском:

– *We put the good in the good in the good life. We put the good in the good in the good liiiiiiiife... Аyy, yeaaaah!*

Я еду на вечеринку на «Dodge Charger», один в один как у старины Доминика в «Форсаже», и у меня отличное настроение! Я красавчик, – как всегда! И я не за рулём (надо сказать водиле, пусть поднажмёт). В руке бокал с шампанским, пузырьки которого щекочут нос и плевать, что это бабский напиток, покажите мне закон, запрещающий мужикам любить шампанское?

«Аyy, аyy, аyy, аyyууууу...»

О, да! Чудесная ночь! Тёплая, как попка какой-нибудь милой азиаточки, что очень скоро окажется в моей ладони, и я буду слизывать взбитые сливки с её аккуратной груди, кружа языком вокруг маленького острого бутончика, укушу его и...

– *We put the good in the good in the good life...*

– ДА ТЫ ЗАТКНЁШЬСЯ УЖЕ?!!

– *Eazy. Аyy, аyy, аyy, аyy... Kehlani, I got you! Аyy, yeaaaah!*

– Что это за бред?!

– «G-Eazy – Good Life», – подмигиваю Андрюхе, – не смотрел восьмой «Форсаж», что ли?

– Эммм... не-а.

– Ха. Неудачник! Ауу, ауу, ауу, аууууууу...

– Боже! Дим, дай какую-нибудь тряпку, я ему пасть заткну!

– Может укольчик? – предлагает мой персональный водитель в Ад. – Быстренько шёлковым станет.

– Неее... – мой новый друг Андрюша, бросает на меня мрачный взгляд. – Дай-ка я ему позвонки дубинкой пересчитаю и тогда...

– Нельзя, Андрей, – вмешивается душка-Димасик, рассекая по трассе на карете скорой помощи. – Потом проблемы разгребать из-за этого психа. Оно тебе надо?

– Включи мигалки, шеф, домчимся быстрее, – советую Димасику, а Андрюхе подмигиваю. – У тебя один усик не в ту сторону завернулся.

– Руки покажи! – рявкает Андрюха, хватая меня за запястья, будто я Халк какой-нибудь, способный разорвать пластиковые наручники. Частенько я такими девочек к изголовью кровати пристёгивал. Им нравилось.

– Эх, Андрюша, знал бы, какой кайф мне обломал, – с грустью вздыхаю. – Я ведь практически почувствовал вкус шампанского на языке.

– Точно псих, – обижает меня Андрюша. – Какого лешего

нам вообще его поручили?

– Его Михалычу поручили, – ворчит Димасик, крутя ба-
ранку. – А тот нам его сплавил. Велел доставить по адресу со
всеми предлагающимися к этому психу документами. День-
ги на троих делить будем. Родственнички видать руки марасть
не захотели. Или рожей светить.

– И много денег вам Артурчик отстегнул? – весело погля-
дываю, как Андрюша на тяжёлом вдохе тянется за резиновой
дубинкой и предостерегающе похлопывает ею по ладони.

– Не-не, я не настаиваю. Можешь не отвечать, – отсажи-
ваюсь от него подальше и смотрю, как первые капли летнего
дождя падают на лобовое стекло. – *We put the good in the good
in the good life...*

Удар дубинкой по плечу оказался довольно болезненным.

Меня перевозили с одного места на другое около трёх су-
ток. Даже на самолёте полетал. На частном. В основном на
глазах была тёмная повязка, так что один чёрт знает в какой
уголок великой и могучей России в этот раз решил сплавить
меня мой горячо любимый старший брат Артур. Я же в Рос-
сии?..

Оригинальностью он никогда не отличался, так что, за-
метив, как впереди на фоне иссиня-чёрного неба замаячили
размытые жёлтые огоньки старого здания этажа в три, а вы-
сокий стальной забор с колючей проволокой наверху госте-

приимно распахнул перед машиной скорой помощи ворота, в голос усмехнулся:

– Очередная психушка? А где здесь туалет?

– Заткнись! – рывкает Андрюша. – И терпи!

– Так же, как твоя жена тебя терпит?

– Он не женат, – бросает мне Димасик, и я озадаченно смотрю сперва на него, затем на Андрюшу:

– Вы геи?

Новый удар дубинкой и вот я уже вспахиваю животом мокрый после дождя гравий на подъездной дорожке и разглядываю пару мужских ботинок, принадлежащих очень высокому мужичку в белом халате, в очках и с планшетом для записей в руках.

– Миленько. Меня здесь ждали, – сплёвываю на землю сгусток крови и выпрямляюсь.

По обе стороны от врача стоят санитары в чудных синих «пижамках», рожи выглядят примерно одинаково: будто им яйца дверью прищемили и велели терпеть. Похоже на то, что наслышаны обо мне. И ооочень не рады визиту.

– Держите. Роспись ещё вот здесь поставьте, и мы поехали, – Андрюша возникает рядом и передаёт документы врачу, что пристальным взглядом изучает моё лицо.

– Якушев Платон Радиславович, – зачитывает Док, устремив взгляд в бумаги. – Двадцать шесть лет, не женат, детей нет.

– А дальше? – подмигиваю ему. – Какой диагноз у меня

в этот раз?

Мужик в халате захлопывает папку и устало вздыхает, кивая на меня:

– Руки ему освободите.

О, Док, плюстик тебе от меня в карму.

Благодарю Андрюшу за оказанную услугу, потираю запястья и поглядываю вправо, проверяя как далеко припарковалась машина скорой помощи и чем занимается Димка. А Димки-то и нет за рулём, дверь открыта...

– Эй, Док, – криво улыбаясь на одну сторону рта оборачиваюсь, и сжимаю пальцы правой руки в кулак. – Лови!

Хруст. Стон. Крики.

Всё это за спиной, потому что ноги мои уже несутся к машине! Запрыгиваю на сидение, хлопаю дверью, блокирую.

Таааак. Ключи-ключи-ключи... Где ключи?!

Чёрт.

– Это ищешь? – прожигая меня гадким взглядом, Димка гремит о стекло связкой ключей. Разумеется, просунуть их в щёлочку приоткрытого окна отказывается, так что лучшее, на что хватает фантазии, это пожалеть, что я не Доминик Торетто и попытаться найти телефон.

Не успеваю. Ключ поворачивается в скважине, и меня как нагадившего в тапок котёнка хватают за загривок и вытаскивают из машины.

– Здесь себя так не ведут, мальчик! – и кулак одного из санитаров, рассекая воздух, несётся мне в лицо.

Чем-то накачали... Твари.

Едва удаётся открыть свинцовые веки и некоторое время посвятить поиску слюны во рту, глядя, как кусок жёлтой побелки, так и норовит оторваться от потолка и блином шмякнуться мне на лицо.

Проклятье... как же голова болит. Тело, будто сплошной синяк, в горле песок, пальцы из-за сбитых в кровь костяшек с трудом сгибаются.

Бросаю попытки найти слюну и со скрипом шейных позвонков поворачиваю голову в сторону и тут же глаза щурю из-за ослепительно яркого солнечного света, льющегося через квадрат окна с мутным пластиком вместо стекла и решёткой со стороны улицы. Настроить зрение выходит не сразу, но как только это происходит, удаётся разглядеть очертания зелёных гор вдали и чистейшей голубизны небо без единого облака.

«Твою мать, Артурчик, куда ты меня отправил?»

— Где я?.. — хрипло и самому себе, но внезапно мне отвечают:

— В психиатрической больнице, конечно.

— Бог? — смотрю на небо за окном.

— Все мы под Богом ходим. Я здесь. Обернись.

Поворачиваю голову в другую сторону и обнаруживаю си-

дящего на соседней койке дядечку лет пятидесяти, с залысинами в седеющих волосах, в белом халате, застёгнутом на все пуговицы по самое горло, со сложенными на груди руками и очень даже приветливым взглядом. Странно приветливым для работника данного учреждения.

– *Не Бог*. Где я?

– Я же сказал: в психиатрической больнице.

– И это ценнейшая информация, сударь. Но я немного о другом.

– Это ты вчера тут устроил, конечно, представление, – усмехается, переводя тему, и сверкает хитрыми глазами. – Самому заместителю заведующего нос разбил!

– Да я понятия не имел, кто этот мужик, – скрипя пружинами, принимаю сидячее положение и потираю затёкшую шею.

Вот же меня помяло, так помяло.

А это что за полосатая пижамка на мне? Даже переодели? Молодцы какие.

– Ничего не помнишь? – спрашивает Док.

– Помню, как ещё три дня назад пил мартини в джакузи и лапал девочек.

А ещё помню, как санитары тащили меня по коридору. Помню, как дребезжали люминесцентные лампы под потолком, будто насмехаясь над овощем, которого ноги не держат. Помню, что перед глазами всё плыло, вращалось, а к горлу подкатывала рвота, а дальше... А дальше ни черта не помню.

– Шоковая терапия, – сообщает мне дядечка напротив, сочувственно улыбаясь. – Вчера была не моя смена, так что и не в моей власти было избавить тебя от незабываемых ощущений, но даю гарантию – к вечеру будешь, как новенький.

– А ты кто вообще?

– Степан Алексеевич, – всё, что изволил сообщить. – Пойдём, проведу для тебя экскурсию.

– Так... где эта психушка-то? – интересуюсь хрипло, едва шевеля слабыми ногами вслед за Степаном-каким-то-там по узкому коридору первого этажа и борюсь с подкатывающей горлу рвотой после каждого вдоха. Не в первый раз приходится дышать застоявшимся запахом медикаментов и мочи, но всё никак не могу к нему привыкнуть. – Где мы, спрашиваю? – нагоняю Дока.

– Недалеко от Ялты, – с преувеличенной важностью сообщает, складывает руки в замок за спиной, расправляет плечи и уверенной походкой двигается к холлу, из которого доносятся голоса и какой-то припадочный смех.

Ялта?..

У Артурчика совсем, что ли с башкой плохо?

Крымское побережье?.. Да ладно!

Шикарно! Лучше и придумать нельзя! Я практически рядом с домом! Ха!

– Эй, Степан-какой-ты-там? – окликаю.

– Я Алексее...

– Да пофиг! – смотрю на него горящими глазами. – Теле-

фон где?..

– Э-э-э... для этого тебе нужно заполнить заявление и отдать Тamarочке на посту. В течение трёх дней оно будет рассмотрено комиссией и тогда, возможно, тебе дадут разрешение на один звонок.

Что?

Что за бред?

– Какое заявление?.. Мне сейчас надо, Алексеич! Вот позарез просто надо! Вопрос жизни и смерти, понимаешь?.. Ты ж вроде нормальный мужик, дай позвонить, а? Ну у тебя мобильный есть, правда? А я тебе денег заплачу. Потом. Когда выберусь отсюда. Много заплачу!

– Ну... даже не знаю, – проведя взглядом мужика, что скачет на невидимой лошадке с криком «Зомби атакуют», отводит меня в сторону, заговорщически подмигивает, сообщает что ему нужно баланс проверить, ведь звонки нынче дорогие, достаёт из кармана халата телеф... *калькулятор* (?!), и со словами:

– Да. Всё в порядке. Звони, но всего на минутку, – протягивает его мне.

Калькулятор.

Ага.

– Рябушкин, ты у кого халат стащил?! – рёвом проносится по коридору голос одного из тех дубин, что вчера оттачивали на мне удары. – А ну-ка сюдаааа! Эй! Кудаааа?! Халат снимай! ЖИВО!

– Ты чё... тоже псих?! – хмурясь, смотрю, как Алексеич вызывая подмогу по калькулятору, уже вовсю семенит прочь по коридору, а санитар прёт следом, и на ходу не забывает бросить застывшему в проходе мне, чтобы никуда не уходил и что мною он через пять минут займётся.

Ну, пять минут тоже время.

И пяти минут оказывается достаточно, чтобы найти Тамарочку на посту, произвести на неё впечатление убийственной харизмой и улыбкой на миллион баксов, раздеть взглядом, от которого её щёки зальёт румянец, а в глазах вспыхнет разврат. И когда та сведёт колени вместе, неуверенно бросив «Меня накажут», ласково шепнуть на ушко «Я накажу тебя сильнее, только дай позвонить».

Санитар обнаружил меня с трубкой городского телефона прижатой к уху примерно в тот момент, когда я набирал последнюю цифру и в голос молился:

– Ну же, Руся, ответь! Отвеееееть!

И голос моего старого друга, от которого сердце в надежде подпрыгнуло до самого горла, раздался одновременно с разъярённым рычанием вырвавшегося из загона быка по имени Боря, что мчался в мою сторону, считая всё на ходу, в том числе и Алексеича, который ругался с оператором по калькулятору.

– РУСЯ! – заорал, я как умалишённый. – План «Б»! Сейчас!

– Платон? – удивлённо в ответ. – Ты где, братан?

– В ПСИХУШКЕ! Где-то возле Ялты! План «Б», Руся!
ПЛАН «Б»! СРОЧНООО!

Ответа не услышал, так как телефонного провода не хватило, чтобы пролететь вместе со мной метров пять, – не меньше, а затем смачно впечататься лопатками в стену.

– Конец тебе, мальчик! – с передёрнутым от ярости лицом, зашипел мне в лицо бык Боря, что пошёл на таран. – Это конец.

«Очень на это надеюсь», – усмехнулся мысленно и отключился.

Через семь дней я был на свободе. Руся ещё ни разу в жизни меня не подводил. И даже если уже через недели две-три «псы» Артурчика снова выйдут на мой след, я собираюсь устроить себе отпуск и провести это время с пользой!

И, кстати, «наказать» Тamarочку всё же пришлось. Раз-а три-четыре. И ей ооочень понравилось. Но это уже история её жизни, в которой меня, увы, больше не будет. А Моя история... начинается уже сейчас. Скоро я встречу девушку, которую буду ласково называть Рыбкой, пока однажды не узнаю, что она самая настоящая акула.

Глава 2

Платон

Мне снится сон. В нём так спокойно, так тепло и вкусно пахнет. Там – в объятиях мамы. До того, как она заболела.

«Привет, муся», – говорю я ей, заглядывая в большие серые глаза, в которых ещё искрится жизнь. Едва достаю ей до плеча – совсем пацан малой, – а мама гладит меня по волосам и называет «лучшим в мире сынулей». Рассказываю ей, что Артурчик вырос полным мудаком, и ей отчасти повезло, что её больше нет в живых, ведь тогда, вероятнее всего, Артур запер бы в психушке и её.

Заглядываю ей в лицо, вижу, как губы приоткрываются для ответа, но не слова вырываются из рта, а нечто похожее на... жуткий крик чайки.

Да, где-то орёт чайка.

Ммм... поспать не даёт.

– Зкройпсть...

И почему так холодно?.. Очень... очень-очень холодно. Бррр...

И кто этот бессмертный, что толкает меня в бок? Настоячиво толкает! Уже минут десять как! А теперь ещё за волосы хватает...

– ААААЙ! СУКА! – пытаюсь ударить кого-то с ноги, но

промахиваюсь, слегка перестаравшись с подачей, и съезжаю с чего-то твёрдого и жутко неудобного задом в холодный жесткий песок.

– Я тебя еле нашёл, Платоша, – звучит в раскалывающейся на две тысячи частей голове голос Руси. Стоит надо мной, лицо опухшее, белые, как снег волосы, дыбом, но на язвительную ухмылку не поспешил. Чертяга. – Думал, тебя уже это... нашли и повязали. Хех.

– Так быстро ищейки Артура не работают, – хриплю, пытаюсь сглотнуть слюну пересушенным напрочь горлом, только в этот раз виноват не старина Шокер, а мистер Коньяк со своей подружкой Колой, и, кажется, Месье Пивас немного настаивал закончить им.

– Так и не научился ты пить, Платоша. Ещё со школьных времён тебе бутылочки с водой от сушняка таскаю. – На шумном выдохе Руся присаживается рядом, похлопывает меня по плечу и вручает бутылку с живительной влагой. – А ты у нас на кровати больше не спишь, что ли?.. Звёзды, пляж, лежак... романтика, все дела?

– Чёрт его знает, как я тут оказался, – сиплю, потираю лицо ладонями, с силой моргаю, пытаюсь избавиться от мутных кругов перед глазами, делаю несколько больших глотков и пытаюсь вспомнить, что было вчера.

А, точно, вчера мы праздновали моё освобождение и встречу старых друзей. Сперва вдвоём: я и Руся, и вроде бы компанию расширять не планировали, но, чёрт, я понятия не

имею, откуда в коттедже вдруг нарисовалось с десятков полуголых девочек, друзья Руси и даже ди-джей.

Мы с Русей с детства дружим, ходили в одну школу, вместе росли, вместе пить учились, вместе девственности лишались... Не-не, в смысле – в один день, но с разными девочками, что важно!

Вместе в драки ввязывались, вместе порно по ноутбуку его матери смотрели, понятия не имея, что «история» в браузере сохраняется... Вместе выкурили первый косячок за гаражом его папаши, даже не задумавшись о том, что делаем это прямо напротив камеры. Получили тогда оба. С тех по косячки бегали на пляж курить.

Всё с Русей делали вместе. У меня отличный друг! Несмотря на все неприятности, что свалились на голову после смерти предков, Руся в любой момент готов плечо подставить и плевать во что это выльется для него.

Так что... вчера я раз сто пьяным языком признавался Русе в любви, а вот повеселиться толком так и не успел. Напился и вырубился прямо на пляже. Идиот.

Потом ночь с этими странными снами... Угрозы Артурчика, смех Артурчика, мой смех, его тело в синяках, моё тело в синяках, переломы, травма головы, уколы, таблетки, психушки, побеги, опять тело в синяках... И после всей этой безумной карусели из моей жизни, приснилась мама. Будто утешить хотела, пожалеть, успокоить.

«Всё у меня отлично, мам! Не стоит переживать! Твой сын

отличный парень! А ещё красавчик ;) »

Мама была хорошей. Порой даже слишком. Уверен, – была бы жива, оправдывала бы поступки Артурчика всеми возможными и невозможными способами. Такая уж она женщина была... удивительной доброты.

– Аспирин, – мычу замогильным голосом, – есть?

– Нет.

– А в лоб?

– Дома аспирин, – усмехается Руся. – Слушай, Платон, я вот чего спросить хочу, а Тamarочка та правда килограмм за девяносто весила?

Толкаю его в плечо и сам при этом чуть на бок не заваливаюсь.

– Ты вчера сам сказал, – ржёт Руся, а я перевожу тему и устремляю взгляд к морю, где белые барашки волн разбиваются о песчано-галечный берег, донося до лица мелкие брызги. Давно же я тут не был...

– Алупка? – решаю уточнить, мало ли я вчера и город по пьяни сменить решил.

– А что, не видно? Ты ж в Ялту один ехать отказался. А у меня тут дела.

Делаю ещё глоток воды, упираюсь локтями в лежак за спиной и набираю полную грудь горного воздуха, смешанного с морским бризом. Люблю этот город. И не только потому, что у Руси здесь своя недвижимость и парочка клубов на берегу моря, где всегда можно бесплатно напиться. В детстве мы с

мамой часто приезжали сюда, просто чтобы прогуляться по извилистым улочкам, где нет шума и суеты присущего мегаполисам, спуститься по гигантской лестнице, что ведёт напрямиком к морю, а уже с пляжа, поедая сладкую вату разглядывать небольшие бухты, скалы и цветастые крыши домов всех форм и размеров. А затем, словно видя его впервые, могли долго восхищаться красотой возвышающегося над утопающей в зелени Алушкой замка Ай-Петри.

– Эй, дружище? – зовёт Руся, и по тону его голоса понимаю, – говорить собрался о серьёзном.

– Давай потом, а? – фыркаю. – Не беси меня, чёрт белобрый!

– Нет. Присядь, – хватает меня за локоть и опускает обратно. – Надо решить, что делать будем, когда сюда заявятся чуваки в белых халатах и с шокерами в руках. Я там им как бы немного ворота помял...

– И себе бампер. 1:1. Всё честно.

– ... камеры засняли, и не подумай, я-то откуплюсь от всей это фигни, но вот тебя, Платоша, чуть что, снова вряд ли отмажу.

– Боже, расслабься, зануда. Не заявится сюда никто! – поднимаю лицо к небу и наблюдаю, как крымское солнце вытягивает из-за горизонта лучи, будто сладко потягиваясь. – Артуру огласка не нужна и шумиха вокруг его имени тоже. Если и будет искать меня, то только своими силами.

– А он *будет* искать тебя, чувак, – уверенно говорит Руся.

– Ну и пошёл он, – фыркаю.

– У тебя даже паспорта нет, чтобы в другую страну свалить.

– А я и не собирался. Мне и здесь неплохо. Слушай, – смотрю на Русю придиричиво. – Чего прикопался? Башка и так трещит, ещё и ты тут об неё свой клювик точишь. Я что, виноват, что у меня брат кретин?.. Кредитки отобрал, тачку тоже, квартирку мою любимую и ту по рукам пустил...

– А потому что надо было вовремя на себя недвижимость переписывать.

– ... даже на день рождения свой меня не позвал...

– Трагедия, согласен.

– ...и даже на свадьбу не пригласил!

Опухшее лицо Руси застывает с таким выражением, словно ему что-то смертельно кислое на язык попало, а потом вдруг заходится в диком хохоте, что эхом проносится по пустынному пляжу.

– Твой брат запер тебя в психушке, а ты переживаешь из-за того, что на свадьбе его не побывал?

– Да обидно как-то, – пожимаю плечами с грустным видом.

– Это два года назад было, чувак! – ржёт Руся.

– А обидно, как сейчас.

– Придурок, – толкает меня в бок и кивает на руку. – Катетер вытащи уже. На наркомана похож.

– А. Забываю всё время, – невинно улыбаюсь Русе и вы-

дёргиваю иглу из вены. Это в психушке меня витаминками прокапать решили. Или дрянью какой-то, точно не знаю. Делаю глоток из бутылки и вновь сморю на небо. — Я здесь ненадолго, Русь. Ещё пару дней и двину к Севастополю.

— Ты что, не проспался ещё? — хлопает меня ладонью по щеке. — К Артурчику в гости по пути заскочить надумал?

— Во-первых, — смотрю на него твёрдо, — меньше всего Артурчик может допустить мысль, что я буду крутиться где-то поблизости, а во-вторых, дела у меня там...

— Какие ещё дела?

— Да так... надо на кладбище одно заскочить, могилку раскопать.

— Чего?.. Может это... надо было задержаться в психушке-то?.. Хотя, нет, стой, не отвечай! — отрывисто посмеивается. — Даже знать не хочу, что там в твоей больной башке творится. Ладно, давай, вставай! У меня дел куча, со мной покатаешься.

— Что за дела по пятницам? — с кислым видом тащусь вслед за Русей к вилле.

— Вот именно — пятница, — бросает на меня хитрый взгляд. — Приглашаю тебя на лучшую элитную вечеринку этого города!

— Пфф... и чего я там не видел? Азиатки будут?

— Будет кое-кто поинтереснее, — подмигивает Руся.

– Скажи, что шутишь, – морщась, оглядывая себя сверху донизу в большом настенном зеркале в бронзовой оправе.

Алупка. Времени – семь часов вечера. Вилла Руси, что была подарена ему отцом на восемнадцатилетие... И ужаснейшее настроение!

– Скажи, что шутишь, Руся, или я решу, что в психушку пора и тебе.

– Какие шутки, братан? У нас элитная вечеринка! Дресс-код соответствующий названию, – усмехается Руся завязывая шнурки на до отвращения блестящих ботинках. Нет, серьёзно, они... Они со стразиками, что ли?! Да мне ещё повезло.

– Я думал, будет весело, а ты меня в костюм завернул, – выходит практически стонать от несогласия. Был уверен – Руся дерьма не организывает, но похоже этот мужик пропил все мозги, раз занялся организацией каких-то там элитных вечеринок, на которые, цитата: «Каждый толстосум Крыма мечтает попасть и едва ли Богу не молится, чтобы тот послал ему пригласительный»!

Что за бред вообще?

– Ну, Рууусь...

– Не ной, – отряхивает мне плечи, будто на новеньком пиджаке от Армани по килограмму пыли собралось и ободряюще улыбается: – И не будь занудой, Платоша. Будет весело...

– В компании снобов?

– Вот как ты теперь нас называешь? – усмехается. – Быст-

ро же ты от хорошей жизни отвык.

Резко выдыхаю и вновь смотрю на себя в зеркало. Ненавижу деловые костюмы, они нагоняют тоску, а я просто хочу развлекаться.

– Я на эту вечеринку ещё полгода назад билеты продавать начал, – хвалится своими достижениями Руся. – Знаешь, сколько денег в рекламу вбухал?.. Практически главное событие этого лета для тех, кто любит сорить деньгами и на статус не жалуется. На то она и есть элитная, – всякому сброду вход заказан. Новые удачные знакомства, новые связи, живая музыка, изысканные блюда...

– Суицид, – с мрачным видом заканчиваю за Русю, сбрасываю пиджак на пол и, не забывая пройтись по нему, направляюсь к двери.

Широкая винтовая лестница с позолоченными поручнями, по которой мы во всей красе неспешно спускаемся, с высокомерно вздёрнутыми подбородками и божественными улыбками, без сомнений обозначившими нас хозяевами сего убогого пиршества, ведёт в просторный холл, который уже всю пестрит вечерними платьишками, смокингами и блестящими укладками на тех, что зовут себя элитой. Наследники миллионов своих папочек, богатые принцесски лелеющие надежду выйти замуж по любви, но, увы, выйдут за того, кого выберут влиятельные предки. Стервозные богатые шлюхи, просто богатые шлюхи, и просто стервы. Милашки, стесняшки, хохотушки, держащие марку зануды, просто любя-

тельницы повеселиться до пьяного угара, охотницы, извращенки, красотки, ещё извращенки, страшненькие, пышечки, а также те, какого мы с Русей называем «Франкенштейнками», это когда фигура у девочки отпад, все выпуклости и впадинки на месте, а вот с рожей-лица беда вышла; словно тело из двух частей составили.

С представителями «сильного» пола всё проще. Они делятся лишь на две категории: те, кто пришёл засветить лицом и известной фамилией, и те, кто пришёл засветить лицом и известной фамилией, но, не упустив возможности кого-нибудь между делом трахнуть. Все они лишь с виду гордые и знающие себе цену мачо, на самом же деле...

– Половина педиков.

– Иди-ка ты выпей, Платоша, а? – похлопывает меня по спине Руся, отправляя на поиски официанта, а сам занимается приветствием гостей и вылизыванием их упакованных в дорогие трусы задниц.

– Ну, приветик, моя радость, – подхватив с подноса сразу два бокала с шампанским, подношу к носу и воплощаю в реальность давнее желание почувствовать, как пузырьки его щекочат. – Сначала я выпью тебя, – осушаю бокал залпом. – А теперь тебя, – осушаю второй, делаю смачное «Ааащ!», и тут... вижу Её.

В голове тут же вихрем закружились категории в поисках подходящей для этой девушки, что подобна ангелу, спустившемуся с небес. Но нет её – нет для неё категории, все они

настолько ничтожны, что просто не имеют права заключать её образ, её красоту в какие-либо рамки.

Боже... что это? Что со мной? Что за звук?

О, это сердце в груди грохочет так громко, аж до самого горла подпрыгивает. А может шампанское в голову ударило?..

Кажется, что время остановилось... Все эти милашки, стервы, извращенки и «Франкенштейнки», а также их приятели замерли... застыли: кто в танце, кто на полуслове, кто поднося к губам бокал... Словно кто-то всемогущий поставил мир на паузу... да, пусть только в моей голове, но эффект поразительный и такой мощный, что потрянуло всего неслабо.

Никто не двигается... кроме неё.

Девушка, что будто охваченная ореолом золотистого света плывёт вниз по ступеням, грациозная и утончённая, как лань. Длинные стройные ноги с тонкими щиколотками, украшенными ремешками от туфель, словно по мягким перинам ступают. Густые каштановые волосы волнами струятся по открытым плечам с бархатистой кожей с оливковым загаром. Скоромное декольте демонстрирует утончённую шею и хрупкую ключицу, по которой непреодолимо хочется провести кончиком языка, попробовать, посмаковать...

Каждое её движение, каждый взмах ресниц, каждый изгиб стройного тела, по которому волнами струится белоснежный шёлк, и особенно высокая пышная грудь, тонкая талия и аппетитные бёдра вызывают у меня напряжение во всех мыш-

цах и буквально мозг отключают!

И плевать даже на то, что я сейчас наверняка как последний идиот выгляжу, с круглыми, как у оленя глазами, приоткрытым ртом, из которого вот-вот покапает слюна и с двумя пустыми бокалами в поднятых руках.

Никаких украшений, минимум косметики, потому что она сама по себе бриллиант. Большие голубые глаза со слегка раскосым разрезом, что придаёт ей экзотичности, украдкой поглядывают по сторонам, будто... будто девушка чувствует себя неуютно среди всего этого лоска и дорогих трусов. Она... она словно стесняется немного, но это всё равно не придаёт ей сходства с очаровашкой-принцессой. На принцесс у меня глаз намётан, а эта девушка... несмотря на закрытый наряд, скованное поведение, типажом своим напоминает самую настоящую дикарку!

Удивительный парадокс.

Удивительное сочетание несочетаемого.

Да и пофиг как-то.

Я хочу её.

Чёрт...

– Я хочу её!

– Что? Чего ты там хочешь? Шампань в голову ударил? – рука Руси падает мне на плечи, в голове будто звук зажёванной в старой магнитоле плёнки раздаётся, и мир снимает себя с паузы.

Вновь звучит музыка, слышен смех, звон бокалов, вече-

ринка в разгаре, жизнь продолжается!

Но не моя.

– Кто это?.. – требуя у Руси ответа, киваю на прекрасное создание у лестницы, и с трудом сдерживаюсь от желания схватить этого тормоза за грудки и немедленно выбить всё, что ему известно о моём Ангеле! – Кто она, Руся? Ктооо?!

– Где? Кто?.. – не понимает тот, блуждая взглядом по сторонам.

– Та, что светится.

Руся тут же вырывает у меня из руки бокал и принохивается:

– Ты что себе сюда подмешал, придурок?

Приходится развернуть его, практически пальцем указать на прекрасную незнакомку, и тут же испытать глубочайшее разочарование – Руся впервые видит эту нимфу.

– Без шансов, – сложив руки на груди и глядя на меня скептически, в итоге заключает Руся. – Слишком хороша. И слишком труднодоступна. – Принимается загибать пальцы: – Три-четыре месяца ухаживания, дорогие подарки, рестораны и полные уши всякой дряни о люблю-куплю-и-полетели, и тогда... тогда, дружище, может быть, эта девочка и раздвинет перед тобой ноги.

Долго смотрю на Русю, пристально, будто зависнув взглядом на его лице.

– Ну и ладно, – выдаю наконец, круто разворачиваюсь и шагаю к моей рыбе.

Делает вид, что не замечает, как к ней целенаправленно приближается сам Бог этой вечеринки. Приподнимаю уголок губ в томной улыбке, а во взгляд вкладываю настоящий животный интерес; ни одна девочка устоять не может, когда на неё *так* смотрят.

– Привет, – говорю низким сексуальным тембром с хрипотцой, и взгляд нимфы наполняется смущением, а робкая улыбка касается пухлых губ.

О, да детка, скоро я буду нещадно терзать их своими, пока твоё тело будет извиваться под моим и сгорать в нетерпении самого лучшего секса в твоей жизни.

Обожаю скромниц. Обычно они оказываются самыми развратными.

Глава 3

Рыбка

Утомительная вечеринка.

И ещё утомительнее вот уже как час строить из себя неприступную девственницу, невинно хлопать ресницами и раскидываться кроткими улыбками направо и налево, чтобы дать «зелёный свет» одному из этих богатых павлинов в смокингах. Такие, как они, любят «завоевывать новые территории», охмурять самых недоступных в их понимании девушек и тем самым поднимать свою чёртову самооценку, добившись расположения.

Затащить в постель и раздвинуть ноги – цель.

Кичиться положением в обществе, известной фамилией и часами за полмиллиона баксов на запястье – средства.

А, как известно, цель не всегда оправдывает средства и, в особенности, если цель – сама охотник.

Сегодня у меня охота именно на такого богатенького и желательного глупенького мальчика. Не то что бы это моё хобби по выходным, я, уж поверьте, вообще подобным редко занимаюсь, но... в этот раз у меня не было другого выхода. И вот я здесь – на скучнейшей вечеринке для элиты, где лучшее из всего, что есть – это холодное шампанское. Но даже его я себе не могу позволить... потому что сейчас я – скромная

милашка, желающая найти себе добропорядочного спутника на вечер. В том-то и смысл, что каждый из этих извращённых мальчишек именно таким добропорядочным себя и будет позиционировать. А что останется мне? Верно. Выбрать того, что поглупее и побогаче. Для чего?.. Всё просто – мне нужен «кошелёк» примерно на месяц, ведь с некоторых пор я лишилась всех кредиток, наличных средств, а также ключей от машины.

Поэтому машину пришлось угнать. Точнее – фургон для путешествий. И отправиться в самый незабываемый и, вероятнее всего, последний отпуск в своей жизни.

Этого красавчика (думаю единственного, кто здесь без пиджака) в белой рубашке с закатанными по локоть рукавами и расстёгнутыми верхними пуговицами, заметила сразу. То ли просто потому, что он здесь самый богатый раз не счёл нужным подчёркивать это тесным смокингом, то ли просто потому, что он друг организатора этого занудного действия, а это, так или иначе, говорит о том, что мальчик богат.

Хм... возможно приврала, – не совсем мальчик. За двадцать пять точно перевалило. Телосложением, ростом и симпатичной мордашкой природа также не обделила. Или с генами повезло, не важно... Важно то, что стоило привлечь внимание этого красавчика грациозным спуском по лестнице, и всё, что оставалось, это сдерживать рвущийся из нутра смех при виде его застывшей с приоткрытым ртом физиономии и круглыми, как два шара для боулинга, глазами. Почти

уверена, всё, о чём он думал, пожирая меня взглядом, так это о том, как бы поскорее отвести в ближайшую спальную и заняться грубым сексом.

Очередной идиот.

Богатый идиот! А это то, что нужно.

Видела, как расспрашивал обо мне своего друга блондина, а затем будто плюнув на все предостережения, круто развернулся и словно само божество поплыл в мою сторону, будучи уверенным, что я вот-вот растекусь по полу при виде его сексуальной полуулыбочки. Но примерные девочки так себя не ведут, поэтому сделала вид, что слегка нервничаю и растерянно смотрела по сторонам, вроде как, не замечая, кто ко мне шагает.

Наживка почти съедена. Осталось дёрнуть удочку.

– Привет, – замирает передо мной, упирается локтем в поручень лестницы и принимает расслабленную позу, слегка склонив голову набок и прикусив губу. А затем пробегается оценивающим взглядом по моему телу, которое было намеренно спрятано под длинное платье с закрытым верхом, но идеально очерчивающее каждый изгиб женственного тела, до которого малолетним принцессам годами напрягаться в тренажёрке.

Завожу ладонь за шею, потирая её от неловкости и, будто бы ненароком задеваю пышную грудь, тем самым в мгновение ока, приковывая к ней жадный взгляд незнакомца.

Отлично.

Чем похвастается?

Надеюсь, не станет рассказывать, откуда у него эти синяки и ссадины?.. Богатый мальчик умеет драться? Тем лучше. Возможно, мне это пригодится во время путешествия. И пусть под водительским сидением и лежит стальная бита, не могу сказать, что с ловкостью и точностью удара у меня всё хорошо. Драться я не привыкла, но, если придётся, а скорее всего придётся, постоять за себя смогу. И всё же... гораздо лучше и удобнее, если рядом будет не обычный сахарный мальчик с безлимитной карточкой, а хотя бы немножечко мужчина, знающий, что такое хук справа.

Теперь предстоит этого знающего мужчину охмурить.

Придвигается ближе, так что к носу устремляется приятный аромат парфюма с древесно-цветочными нотками, и вкрадчиво шепчет на ухо, практически невесомо, но очевидно намерено задевая влажными губами мочку:

– Я не кусаюсь. Можешь сказать «Привет». Попробуй, это просто, – отстраняется и подмигивает, в то время, когда я изо всех сил задерживаю дыхание, чтобы придать красноты лицу; я ведь само смущение.

– Привет, – тихо, практически одними губами отвечаю, и вижу, как в зелёных глазах незнакомца вспыхивает настоящий дьявольский пожар. О, да, мальчик, покажи мне как велико твоё желание. После чего, я буду ловко и умело использовать тебя, крутя в своих нежных ручках.

А он ничего. Пожалуй, в выборе не ошиблась. Не просто

излишне самоуверенный в себе толстосум будет рядом со мной целый месяц, но ещё и приятная картинка. Очень хочется опустить взгляд ниже утопающих в зелени глаз, что обрамлены длинными и невероятно густыми ресницами, и уделить внимание жилистой шее и твёрдым мышцам груди, что так нагло выглядывают в вырезе рубашки... Успела обозначить и ширину плеч, что приятный бонус. Ведь многие из богатых отпрысков своих состоятельных родителей не считают нужным тратить молодость на занятия спортом, – не хватает времени на развлечения. Но не этот парень, нет. Крепкий, подкаченный в меру, жилистый. Густые тёмные волосы отливают шоколадом и так и заманивают погрузить в них пальцы, чтобы навести ещё больший беспорядок. Сексуальный беспорядок. На щеках лёгкая щетина, что лишь добавляет шарма. Ровный нос, прямые густые брови кажутся слегка тяжеловатыми, благодаря чему и взгляд более пронзительным кажется, более таинственным, сражающим наповал. Всех. Но в меня этому мальчику не выстрелить.

Мне нравится его широкие, ярко-выраженные скулы, – всегда считала эту часть мужского лица очень привлекательной. И мне нравятся его губы идеальной полноты, – золотая середина.

А ещё у него на костяшках пальцев подсыхающая корка. Может всё-таки грим для завлечения девочек?.. Или действительно драться умеет?.. Если и умеет, главное, чтобы не любил это дело, потому как лишние неприятности мне ни к

чему.

И всё же я его рассмотрела. Не удержалась.

Ну, привет, мой будущий спонсор.

Скоро мы немножко поиграем в кошки-мышки, а затем я тебя поцелую, и ты уже ни за что не соскочишь с крючка.

Платон

Чёрт. Уверен, эта крошка уже хочет меня.

И, думаю, эта крошка даже не подозревает, что её тело создано для секса, а пухлые губки для жарких поцелуев. Ну, либо я идиот, и эта скромница в длинном платье с закрытым верхом меня разводит!

Ха... Да неееет же, быть того не может. Платошу никому не развести! Я в этом деле мастер.

Эта девочка даже не подозревает, как ей повезло, что я обратил на неё внимание; она только что сорвала джекпот!

И эта девочка даже не подозревает, что эта ночь будет самой запоминающейся в её жизни. Потому что я собираюсь сделать это, – я докажу Русе, что даже такие стесняшки-очаровашки с бешеной сексуальной энергетикой мне под силу. Всего вечер. И она будет моей.

Однако очаровашка оказалась действительно не на шутку стеснительной. На вопросы отвечать отказалась, и даже имя своё утаила. Узнал лишь, что нимфа моя здесь проездом и

уже завтра уезжает из Алупки, что лишь подлило маслица в огонь, и я заключил сделку с самим собой – сегодня! Сегодня она будет подо мн... моей! Сегодня ночью!

Но нимфа оказалась строптивой и, стрельнув в меня приглашающим на огонёк взглядом, скрылась в толпе, не успев я и глазом моргнуть. Так и кружился на месте, желая догнать эту сладкую девочку, пока рожа Руси не засветила мне в лицо идиотской улыбкой.

– Я же сказал, – откровенно насмеялся над моим провалом. – Не по зубам тебе этот орешек. Сбежала Золушка от своего принца?

– Найдём и накажем, – я уверен в себе. Пытаюсь отыскать копну каштановых волос в толпе, но не выходит. – Пойду, поищу, – хлопаю гадко ухмыляющегося Русю по плечу и двигаюсь к толпе.

Золушка моя сбежала не далеко, – к бассейну, по водичке которого плюхала своими загорелыми ножками, и не успев я её окликнуть, как тут же подскочила, схватила туфли и бросилась обратно в дом.

– Отлично, – провожал её взглядом и довольно улыбался. – Играем в догонялки?.. Ха. Беру свои слова обратно, эта вечеринка оказалась очень даже весёлой. Я бы даже сказал – азартной! Потому что клянусь Богом, я видел, как перед побегом моя рыбка улыбнулась.

Найти её в третий раз оказалось сложнее. Облазил весь первый этаж и даже второй! Не знаю, каким идиотом нужно

было быть, чтобы заглянуть под кровать в одной из спален, в то время как матрас прогибался от животного совокупления, но я блин сделал это. И... таинственной незнакомки под кроватью не оказалось.

Уже было совсем отчаялся, собирался напиться с горя и потопать спать, но стоило направиться к бару с самым кислым видом на свете, как дорогу мне преградили. Она самая. Ангел во плоти.

И снова... сияет.

И снова... сердце в груди стучит, как заведённое.

А дальше... я либо спятил, либо сплю, либо уже пьян до белой горячки, либо моя нимфа действительно обхватила своими тонкими кистями мою шею и сходу прижалась горячими губами к моим губам.

Клянусь, я так опешил, так растерялся, что повёл себя как мать его тупоголовый школьник, который только-только осваивает технику поцелуя втягивая в рот мякоть спелого помидора. Да ещё и звук какой-то странный издал, очень похожий на тот, когда засор в трубе вантузом прочищают, отчего так стыдно стало и в первую очередь перед самим собой, что нужно было срочно брать себя в руки и реабилитироваться.

Тут же обхватил сильными ладонями тонкую талию прекрасной незнакомки и по-хозяйски притянул к себе, прижав её высокую мягкую грудь к своей, внутри которой так отчаянно, практически на исходе колотилось сердце.

Раздвинув кончиком языка её зубы, стремительно проник в сладкий ротик, дыхания слились, и нахлынувшая волна нетерпения дрожью пронеслась по телу, от макушки и до самых пят. Ласкал её шаловливый язычок своим, кружил им по гладким бугоркам нёба и буквально упивался сладковатым, будоражащим вкусом.

Хотелось большего. Хотелось сорвать с неё эту длинную тряпку, сжать обнажённое тело сильнее, опробовать на вкус каждый сантиметр её гладкой кожи... Нечто запредельное и настолько мощное проснулось во мне во время этого поцелуя, чего не испытывал прежде. Это не просто похоть и желание заняться сексом с красивой сучкой, это дикая потребность присвоить её себе. Немедленно!

Кажется, я спятил.

Девушка отстранилась и, тяжело дыша, припала горячими губами к моему уху:

– Завтра. В шесть. Возле бара «Карамба». Я буду ждать тебя, красавчик.

«О, всё, что пожелаешь, детка! Сделаю всё, чего только захочешь», – хотелось ответить мне, но моя рыбка уже уплыла.

Глава 4

Платон

– Какая-то странная она, тебе не кажется? Богиня эта твоя. Рыбка, или как ты там её называешь? – нагло завалившись ко мне в комнату в одних труселях в розовые сердечки, Руся сходу падает на кровать, заводит руки за голову и смотрит на меня сквозь опухшие после вечеринки глаза-щёлочки. По факту это его комната, на его вилле, так что ему и быть боссом. Да и настроение у меня отличное, пусть говорит, что хочет. А сильно выбесит, отправлю топориком в бассейн прямо из окна третьего этажа.

Насвистывая себе под нос какой-то ненавязчивый мотивчик, кручусь перед зеркалом с одним полотенцем повязанным на бёдрах после душа и навожу красоту!

– Платоша побрился? – в детской манере протягивает Руся противным шепелявым голоском.

– И во всех местах, – отвечаю так же.

– Ну и идиоооот.

– Ну и пошëëëëл ты. Противный.

– Сказал тот, кто сбрил себе всю растительность, – смеётся Руся.

– Не всю, а во всех нужных местах. Платоша сегодня в полной боевой готовности, – ухмыляюсь, подхватываю с пол-

ки упаковку презервативов и трясую её у Руси перед носом.

– Ты чё, всё это с собой брать собрался? – глаза-щёлочки теперь грецкие орешки напоминают.

– Да. А что? – возвращаюсь к зеркалу и берусь за расчёску. – Ты эту крошку видел вообще?.. Возможно, даже маловато будет.

– Упаковки презервативов маловато? Да ты псих! – весело фыркает Руся, переворачиваясь лицом в подушку. – Ну или половой гигант!

– Второе.

– Вряд ли, – мычит в подушку.

– Денег ещё мне займи, я на нуле, – хлопаю по щекам, распределяя по коже лосьон после бритья, – и шмоток каких нормальных дай. Только не это... никаких костюмчиков и удавок на горле. Что-нибудь простое и со вкусом.

Отстойный у Руси вкус.

И юмор отстойный. Нашёл время для приколов, чтоб его! Вручил мне сложенную вдвое стопку купюр, пакет с одеждой и быстренько ноги сделал чёрт пойми в каком направлении! Гардеробную свою на ключ запер; и как это я сразу не понял, по какому такому поводу этот недоумок глупыми смешками давится, сбегая вниз по лестнице?..

А тут вон оно что!

Гавайская рубашка ярко-малинового цвета и джинсовые шорты... Нет, это не шорты! Это *шор-ти-ки*! Шортики, чёрт возьми, едва прикрывающие зад!

Сука.

Руся.

Убью тебя. Не в бассейн топориком отправлю, а топорик отправлю куда-нибудь в район твоей тупой головы!

Без пятнадцати шесть, с гордым видом выхаживаю по Фрунзе в направлении бара «Карамба» и делаю вид, что не замечаю взглядов, которыми провожают меня прохожие отдыхающие, и что их смешки вызваны вовсе не моим чудненьким нарядом. Да и вообще у меня на глазах солнечные очки – я «в домике».

Погода отличная! Дневной зной уже отступил, но всё равно градусов тридцать, – не меньше, но вот за что люблю Алупку, так это за обилие зелени, благодаря которой воздух наполнен особой прохладой.

– Это трансвестит? – слышу смешок какой-то очаровательной глупышки лет за тридцать пять, что замерла посреди дороги и тычет в меня пальцем.

Приспустить очки, сверкнуть глазами, улыбнуться, ответить поклон, и с важным видом зашагать дальше, оставив её пялиться на мой шикарный зад. А затем ещё минут десять переминаться с ноги на ногу у входа в «Карамбу», понося Русю всеми известными мне проклятиями!

Проходит ещё минут десять, и я начинаю понимать, что видимо погорячился, когда пытался уместить в маленьком кармашке тесных шорт сразу пять презервативов (больше не вместились), ведь судя по всему мне сегодня ни один не по-

требуется. Похоже моя нимфа меня продинамила. Даже не знаю, плакать, или смеяться... ощущения очень странные, ведь меня продинамили первый раз в жизни!

Меня!

– Чёртов Руся.

Наверняка рыбка увидела меня из-за угла, оценила нарядец и решила не заниматься самоунижением.

Поглядываю на часы.

Вот стерва.

Была половина седьмого, когда я, вспомнив, что такое чувство собственного достоинства, решил, что как вариант можно приглушить боль от предательства какой-нибудь сексапильной азиаточкой, когда вдруг...

Нет, правда, это было нечто!

Из-за угла бара вдруг с визгом шин вырулил жёлтый фургон оставив после себя облако из выхлопных газов и давящихся кашлем отдыхающих, и это было похоже на какой-нибудь крутой боевик, в котором сейчас происходит самая что ни на есть погоня!

А затем вдруг понял – фургон мчится на меня!

Ноги попросту вросли в асфальт, тело от растерянности одеревенело и вот, когда сквозной мыслью пронеслось в голове «Поздно! Сейчас Платошу раскатают по асфальту», успел разве что с силой зажмуриться в ожидании удара, как понял, – удара не будет. А я выгляжу как полный идиот.

А дальше... дверь жёлтого фургона открывается, из неё

появляется рука, хватает меня за ворот гавайской рубашки и с медвежьей силой втаскивает в салон, на сидение рядом с водителем. Дверь захлопывается, блокируется, и фургон срывается с места, продолжая и дальше мчаться по тесной улочке.

Ловлю себя на том, что уже сжал пальцы в кулак и собираюсь хорошенько съездить по морде одной и ищеек Артурчика, прежде чем меня чем-нибудь накачают и отправят в очередную психушку, как едва успеваю затормозить и не разбить нос...

– Нимфа?

– Кто? – фыркает девушка, бросая на меня брезгливый взгляд и кривя лицо в какой-то жуткой гримасе, не имеющей никакого сходства с прекрасным личиком вчерашней незнакомки.

Но будь я трижды проклят, если это не она!

Хмуря брови, смотрит так, будто я ей личное оскорбление нанёс, а затем снова фыркает и устремляет взгляд к дороге, по которой мы несёмся как шальные.

Минута.

Мне нужна всего лишь минута, чтобы как-то переварить всё это и сделать хоть какое-нибудь разумное умозаключение.

С такой силой баранку сжимает, что аж костяшки пальцев побелели, лицо напряжено, в голубых глазах от которых холодом веет, стоит недетская решительность. Одета в про-

стую широкую футболку, что оголяет одно плечо, коротенькие шорты и обычные вьетнамки. На запястьях всякого рода дешёвая дребедень в виде резиновых и верёвочных браслетов. Макияж полностью отсутствует, а на голове безобразный пучок, но странно, это не делает её менее привлекательной, даже наоборот, какая-то в ней дерзость, что ли, появилась.

Вот только *Эта* девушка не имеет ничего общего с *Тем* ангелом, что охваченный золотым сиянием грациозно спускался по лестнице.

Эта девушка...

– Куда прёшь, придурок! У меня главная! – орёт, показывая проезжающему мимо авто средний палец, и мои брови волей-неволей лезут на лоб.

... ненормальная.

– Это похищение? – весело поглядываю, как хмурит лоб, пытаюсь сосредоточиться на дороге. – За нами погоня? Или уже ролевая началась?

– Что? – вновь на меня мрачный взгляд бросает. – Ты что несёшь? И... что это за дрянь на тебе? – кивает на рубашку, подаренную мне Русей. – Зачем трансвеститом вырядился?

– Спросила чокнутая хиппи!

– Помолчи.

– Не понял.

– Помолчи, говорю! Чего непонятного?! – психует. О, какая! И настороженно поглядывает в зеркало заднего вида.

– Кто за тобой гонится? – спрашиваю на полном серьёзе.

– Похоже, что за мной кто-то гонится? – цинично фыркает.

– Ну... не так чтобы очень, но... А куда мы, собственно, едем? – замечаю, что фургон вот-вот покинет черту города и начинаю подумывать, что Нимфа-то никто иначе, как новая поисковая шапка Артура и была подослана ко мне только с одной целью... – Тормози! Живо! – требую.

Игнорирует. Жмёт на газ.

– Эй, Нимфа, тормози!!! Я не люблю бить женщин!

– Ещё раз назовёшь меня так, и... – замолкает, вновь в зеркало заднего вида смотрит и видимо решает не заканчивать предложение. В этот же момент не справляется с управлением, и... о, да, мы вылетаем на встречу, где на нас всюю несётся грузовик.

– Дьявол! – хватаюсь за руль, крича проклятия на весь салон, выворачиваю, и фургон опасно накренившись в сторону, заносит в бок, к обочине.

– ТОРМОЗ ЖМИ! – ору. – ЖМИ!!!

Слушается.

Виз шин, тряска, облако из песка, поднятого в воздух с обочины, и мотор глохнет.

Не раздумывая ни секунды, хватаю эту ненормальную за грудки и рывком дёргаю на себя.

– Ты что творишь, дура?! Смерти ищешь?! – как последний псих реву в её застывшее в испуге лицо.

Тяжело, отрывисто дыша, отталкиваю её от себя, выпрыгиваю из фургона, яростно хлопаю дверью, упираю ладони в колени и несколько минут пытаюсь отдышаться и унять гнев, от которого буквально трясёт всего.

Что это было?

Что, мать её, это было?!!

– Прости, – звучит робкий голосок. Стоит за спиной и выглядит так чертовски виновато, что угрызения совести тут же дают о себе знать, – не сдержался, наорал.

– Простить?! – но продолжаю кипятиться. – Ты какого-то дьявола запихнула меня в эту развалину на колёсах, а потом чуть не угробила, вылетев на встречу, а теперь просто говоришь «Прости»?.. **СОВСЕМ ИДИОТКА?! КОТЕЛОК НЕ ВАРИТ?!**

– Прости, – с совсем печальным видом повторяет и устремляет виноватый взгляд в землю.

Поверить не могу...

– Ты прикалываешься надо мной, или что? – негромко выдыхаю и качаю головой. – У тебя психоз? Раздвоение личности?.. Ммм... Месячные?

– Нет, просто... – нервно сглатывает, проводит дрожащими пальчиками по лицу, шумно выдыхает и подходит ближе, с такой мольбой в глаза заглядывая, словно я её личный спасательный круг в бурлящем океане.

– Какого чёрта ты на меня так смотришь?

– Просто... – облизывает пересушенные губы, и, прокля-

ть, тут же провожу это её простое, но настолько сексуальное действие взглядом, что аж скулы от желания попробовать её на вкус сводит. — Просто там... в городе... люди... Такие странные, в чёрных костюмах, а на улице жара...

— Что за люди? — резко напрягаюсь.

— Не знаю. Странные, — пожимает хрупкими плечами и руками себя обнимает, будто её жутко страшно.

Только вот в глазах испуга я что-то не вижу...

— Вряд ли более странные, чем ты, — скептически выгибаю бровь. И тут её ладошка вдруг касается моей щеки, так что внутри всё вмиг огнём обдаёт.

— Прости, — слёзно шепчет.

— Да хватит уже извиняться! — раздражённо, но отходить не спешу. Нравится мне, как смотрит. Нравится, что касается...

— У них рации были и всё такое.

— Всё такое? — А вот теперь не на шутку напрягаюсь.

— Да. Крутые тачки, рации, тёмные очки и бицепсы неслабые.

Ну вот и всё.

Попал Платоша. Артурчик ищет своих погулять выпустил.

— Постой. А испугалась ты их чего?

Сглатывает и вновь себя руками обнимает, растирая предплечья ладонями, словно ей в тридцатиградусную жару вдруг холодно стало. И как же мне её к себе сейчас прижать

хочется, обнять, утешить... *Долго-долго утешать...*

Стоп.

– Отвечай на вопрос, – киваю.

– Я... – вновь губки свои сочные облизывает. – Просто этот фургон, он... не совсем мой. Вот.

Глаза недоверчиво сужаю и понять не могу: такие бабы реально существуют? Да что с ней не так?!

– Ты угнала фургон? – глаза щурю.

– Немного.

– Ладно, – кусаю губы, отвожу взгляд в сторону гор и изо всех сил напрягаю извилины. – Допустим. Угнала. Хотя зачем он ей? Совсем овцой прикидывается?..

– Ты... ты вслух говоришь, – смущённо.

Круто разворачиваю голову к ней:

– А от меня тебе что надо? Что за похищение средь белого дня?!

– Может, обсудим это по дороге? – и голос её вдруг иначе звучать начинает: томно, мягко, сексуально. А в глазах самый настоящий огонь разврата вспыхивает, так что в и без того тесных шортах становится ещё более тесно. Невыносимо тесно!

Теперь она, значит, заигрывает со мной?

– Давай поговорим по дороге?

– По дороге куда? – интересуюсь с ещё большим подозрением.

– Ко мне домой, – ближе подходит и играет кончиками

пальцев с пуговицей на моей рубашке. – Тут недалеко. Всего сорок километров.

– Крайне заманчивое предложение поехать чёрт пойми куда с ненормальной, что чуть не угробила нас, колеся по встрече на угнанном фургоне, – замечаю скептически и руки на груди складываю. – Если честно, это могло быть даже весело, но вот твои резкие скачки настроения реально жути наводят.

– Прости, – печально. – Плохой день. На самом деле я не такая.

– Чем докажешь? – выгибаю бровь.

– Ну, я... – с подволокой смотрит и забирается пальцами за ворот моей рубашки, скользя ими вверх, к шее, – я умею просить прощения. Оооочень хорошо... умею просить прощения.

– За идиота меня держишь?

Рыбка

Ну же, идиот, не тормози! У меня нет времени на пустые разговоры! Просто прыгай в фургон, и поехали уже от этого города подальше! Понятия не имею, кем были те люди в чёрных костюмах, но если те, о ком я думаю и искали меня, то угон фургона тут совершенно ни при чём и делать ноги нужно максимально быстро!

Вижу же – ломает. Хочешь меня до умопомрачения. И я даже не стану спрашивать, что это за уродливый наряд и кто на тебя его напялил, главное, чтобы бумажник был при тебе, большего и не надо. Соглашайся, давай же.

Завожу вторую руку ему за шею и притягиваю к себе, оказываясь в нескольких сантиметрах от носа. Слышу, как учащается дыхание, вижу, как глаза расширяются, а губы послушно приоткрываются, желая повторения поцелуя. И так и быть, я сделаю это только потому, что мне жизненно необходимы деньги на ближайший месяц. Просто... чтобы провести отпуск весело! Просто... потому что мне нужен спонсор. Просто... чтобы сбежать от жизни, которая была для меня клеткой.

Практически невесомо касаюсь губами его нижней губы и провожу по ней кончиком языка, соблазняя, зазывая...

– Всего сорок километров, – томно шепчу.

– Поехали! – срывается с места, хватая за руку, с лязгом металла распахивает дверь и кивком приглашает внутрь, глядя на меня горящими глазами: – Только есть два условия: первое, рассказываешь, какого чёрта тебе понадобилась уго-нять это ржавое корыто. И второе – поведу я.

Платон

Вот и закончился отдых в Алушке. Почти уверен, что это

Артур начал мои поиски, а это значит, возвращаться обратно нельзя. Это и есть главная причина, по которой я сейчас сижу за рулём ржавого фургона рядом с самой сексуальной женщиной на свете, у которой в голове радиоактивные тараканы и, кажется, раздвоение личности. Уж очень похоже.

Ладно, сексуальная женщина – тоже причина весомая. Но я же не полный идиот, чтобы не понимать – что-то тут не чисто. Хотела бы от меня эта крошка одноразового секса, предложила бы скоротать досуг прямо здесь – вот на той узкой заваленной какими-то тряпками кровати за спиной.

Из всего этого балагана могу обозначить несколько неоспоримых фактов, но, разумеется, озвучивать их пока не стану.

Во-первых, это фургон для путешествий.

Во-вторых, зачем той, кто живёт в сорока километрах от Алупки угонять фургон для путешествий?

А в-третьих, зачем угонять фургон для путешествий и гнать его туда, где ты живёшь? Туда, где тебя будут искать в первую очередь?

В-четвёртых... кажется я связался с какой-то ненормальной, у которой и в мыслях нет затащить меня в постель.

Вопрос – зачем же тогда я ей нужен?

Думаю, именно этот интерес и заставил меня сесть за руль угнанного фургона, вкупе с тем, что по следам моим уже идут ищейки Артура.

О, это обещает быть весело!

Или очень... очень печально.

Прощай, Руся! Назад мне дороги нет.

Глава 5

Платон

Солнышко, видимо, через лобовое в башку напекло и я немного задремал. И приснился мне Руся, обливающийся слезами... Долго понять не мог, кто лежит в белоснежном гробу перед ним, а потом поближе подплыл и вот тебе, приехали, – так это же я! Красавчик, ничего не скажешь. Лицо всё в каких-то стежках, кожа блестит, как парафином намазанная, да и жирный я какой-то, видать после смерти раздуло...

Жутко как-то стало, если честно. Понял, что нужно срочно просыпаться. А потом вдруг что-то нос зашекотало, да так приятно, чёрт возьми! Вижу во сне, что это Руся с зарёванной рожей ко мне склонился, всхлипывает и обнять пытается, – меня, того самого, что в гробу лежит, то есть это я уже там и лежу, то есть... В общем, обнимает меня Руся! И волосами своими лицо щекочет. А как пахнет от него приятно, с ума сойти; с каких пор мой друг женскими духами пользуется?... А лицо всё ниже... и ниже опускает – зарёванное и распухшее, – и вдруг губищи свои бантиком делает и к моим тянет!

Твою мать!

– Свали к чертям, собака!!! – ору с надрывом, одновре-

менно глаза распахивая, дергаюсь вперёд на сидении, и тут же лбом во что-то врезаюсь! И в следующую секунду раздаётся полный боли женский стон, что безоговорочно даёт понять, – пострадавший не я, а...

Какого дьявола происходит?

– Ты зачем ко мне на колени залезла? – огромными глазами, но без претензии, смотрю на Нимфу, что теперь сидит на водительском месте и держится за нос. Потираю пальцами щеку, которую только что щекотали волосы вовсе не Руси, а этой ненормальной напротив, и повторяю вопрос: – Чего хотела?

– Горло тебе перерезать, – шипит, бросая на меня взгляд полный гнева, и в зеркало заднего вида на себя смотрит. – Повезло тебе, что не разбил. Чёрт, больно.

– Э-э-э... а что там перед этим про горло было?

– Шутка, – фыркает, и такой взгляд на меня бросает, словно я идиот законченный.

– Принцесса вновь стала мегерой? – интересуюсь со злой усмешкой. – Часы пробили двенадцать?

Рыбка бросает на меня невыразительный взгляд, поворачивает ключ в зажигании, жмёт на газ и выезжает с заправки.

– Часы били для Золушки, – а сейчас смотрит так, словно я идиот в квадрате.

Ладно. Это игра такая? Что ж, я не против подыграть.

По карманам моим шарила. Ха.

– Нашла, что искала? – достаю Колу из пакета со всякой

нездоровой фиғнёй, которой принцесска закупи́лась в мини-маркете, и промачиваю горло.

Молчит. На дорогу смотрит; и с таким непроницаемым лицом, чёрт возьми, словно она киллер с десятилетним стажем, а меня ей как раз заказали. Такое, кстати, тоже возможно.

Придвигаюсь ближе и вкрадчиво шиплю в самое ухо:

– Не хорошо по чужим карманам лазить, Рыбка.

– По чужим бардачкам тоже, – отвечает обвинительно.

Криво ухмыляюсь, глядя на её идеальный профиль.

– И где это у нас тут *твой* бардачок? Ой! А нет его! – глумливо посмеиваюсь, падаю на сидение, забрасываю ноги на приборную панель, а руки за голову завожу.

Пока эта киса по туалетам и мини-маркетам ходила, я, понятное дело, времени зря не терял, и проверил каждый ящичек и каждый уголок в этом ржавом куске дерьма на колёсах. Так вот... ни черта не нашёл! Ни прав, ни удостоверения личности, ни телефона. А это говорит о том, что либо эта красотка права в кармане таскает, либо...

– У тебя ведь нет прав, угадал? – расслабленно интересуюсь, щурясь от красных лучей заходящего солнца, что бьют прямо в лобовое стекло. – И домой мы к тебе не едем, правда же, Рыбка? А родом ты вообще не отсюда, да?.. Кто ты такая, чёрт возьми?..

– Можешь помолчать? – тяжело вздыхает, и даже без прежней агрессии на меня посматривает. – Я очень устала.

И у меня голова болит.

– Ну вот и отмазки начались, – глухо посмеиваюсь.

Возможно, у нас с этой красоткой гораздо больше общего, чем можно было себе представить!

– Дай позвонить? – решаю убедиться в своей теории.

– А почему со своего телефона не позвонишь? – ещё один короткий взгляд на меня бросает, и вот тут замечаю, как в её светлых глазах искорками вспыхивает подозрение, возможно даже испуг. Очень странный испуг, похожий на тот, когда круто облажаешься и просто-напросто не знаешь, как из ситуации выкрутиться.

– А у меня нет телефона, – не свожу глаз с её лица, какое изменение мысленно подмечаю. Держит мину кирпичом; молодец какая. – Так что? Дашь позвонить?

– Как это у тебя нет телефона?

– Кармашки в шортиках маловаты оказались. Слушай, принцесса, ты из меня идиота не делай, никаким сексом тут и не пахнет. Едем мы куда? Зачем? И главный вопрос – я тебе на хрена?

– Так если ты такой умный, какого чёрта ещё здесь? – буквально по буквам сквозь зубы цедит, но взгляда с дороги не спускает.

Ага. Вот так вот взял и выложил ей всё, как на духу.

Нельзя мне назад. А в таком виде словить попутку, водитель которой был бы нормальным мужиком, а не педиком в стрингах, шансов ноль.

– Да вот интересно мне, – придвигаюсь ближе и делаю глубокий вдох, наполняя лёгкие сладковато-цветочным ароматом сумасшедшей незнакомки, – как называется эта игра? Возможно, если я буду знать правила, играть будет интересней, м? Что скажешь?

Молчит. Бросает на меня томный взгляд и длиннющими ресницами завлекаяще хлопает.

– Вырубай это, – требую категорично. – Я уже купился, можешь закачивать строить из себя непреступную девственницу, мечтающую чтобы её жёстко трахнул крутой мачо.

Секунда. Две. Десять. Молчит и даже в лице не меняется. А затем вдруг заходится в звонком, как колокольчики, но совершенно не весёлом смехе.

– Где? – выдавливаю из себя между смехом. – Где он?.. Покажи!.. Где крутой мачо?..

Вот сука.

– Тормозни возле того кафе, – скривившись в кислой mine, киваю на дорогу. – Пожрём чего-нибудь нормального. Ты что, одними шоколадками питаешься? – толкаю ногой пакет на полу.

– Окей. – Рыбка пожимает плечами и одаривает меня широкой, хитрой улыбкой. – Только платишь ты. И за бензин в следующий раз, тоже. Если конечно, сбегать не планируешь.

– А вот это вряд ли, – подмигиваю. – У меня денег только на сытный ужин и хватит. Я на мели, детка.

Визг шин. Кидает вперёд. Потом резко назад. И не успе-

ваю я сообразить, какого чёрта это было, как дверь с правой стороны распахивается, Рыбка впирается мне в рубашку цепкими пальчиками и силой вытаскивает на обочину.

– Как это у тебя нет денег? – не спрашивает, а требует ответа, и смотрит огромными ничего не понимающими глазами.

– Ну да, так бывает, – развожу руками и с трудом борю в себе желание громко рассмеяться при виде её застывшего в немом ужасе лица. – Аа... вот что тебе от меня нужно было? – подхожу ближе. – Только вот... как ты это повернуть собиралась? Думала, у меня с собой чемодан с наличкой будет? Или думала, что я тебе пин-код от карты на бумажке напишу и в ладошку вложу?.. Ой, – изображаю испуг, – совсем забыл: у меня ведь нет кредитки, представляешь?

Глазёнки из стороны в сторону забежали у принцессы, руки упали по швам, и, кажется, даже цвет кожи изменился: вся краска от лица отлила.

– И вот что ещё интересно, – почёсывая пальцами подбородок, с умным видом смотрю вдаль, – в чём был смысл соблазнения, если ты со мной спать не собиралась?

– Смысл был в том, чтобы ты, тупой осёл, оказался *богатым* тупым ослом! – как яд мне в лицо выплёвывает. – Но ты... ты... чёрт! – за голову хватается и несколько раз туда-сюда вдоль фургона ходит. – Не понимаю... как так могло выйти?.. Он же... он же с тем богатеньким мальчиком был! Да, блин!

– Эй, я вообще-то ещё здесь, – многозначительно играю бровями, перехватив растерянный взгляд Рыбки. – И кем ты там меня недавно назвала? А, кстати, и как ты на закрытую вечеринку попала? Пригласительный тоже «угнала»?

– Какого чёрта?! Ты должен был тупым оказаться! – руками всплескивает яростно и ладонями по бёдрам ударяет.

Это что за упрёк такой, вообще?

– И что теперь делать?.. Чёрт... – вновь туда-сюда, как заведённая ходит. – У тебя точно денег нет? – бросает между делом.

– Смотря сколько тебе нужно, – ухмыляюсь. – Купить тебе пирожок?

– Твою мать! – ругается себе под нос.

– Так как ты на деньги меня раскручивать собиралась? – стоя в сторонке, посмеиваюсь.

– Тебя это больше не касается! – тычет в меня пальцем, срывается с места и мчится к водительской двери.

Я семеню следом.

– Ты не едешь! – останавливает меня, ладонью по груди ударяя.

– Собираешься оставить меня на дороге в этом? – высоко брови вздёргиваю. – Вот в этом?! – указываю на свои мини-шортики. – Я боюсь извращенцев!

– Ты и сам извращенец!

– А ты лгунья и истеричка!

– Ну и отлично! Всё! Пока! – пытается оттолкнуть меня

подальше и запрыгивает в фургон. Хватаюсь за ручку, тяну на себя, но тут же получаю с ноги под дых и, громко кашляя, сгибаюсь пополам. А мотор уже взревел, и облако пыли от колёс поднялось в воздух, ударив в лицо мелким песком.

– ОВЦА! – кричу вслед отдаляющемуся в закат фургону.

– ОЛЕНЬ! – из открытого окна показывается изящная женская кисть, демонстрирующая средний палец.

Чёрт. Вот за что мне всё это?

Ночь скоро. Ищейки Артура уже на пятки наступают. Денег разве что на сутки в придорожном отеле хватит. И что потом? Куда потом?!..

– Да стой ты! – ору и изо всех сил бегу следом. – У меня есть деньги! МНОГО! МНОГО ДЕНЕГ! ПОДЕЛИМ ПОРОВНУ, ЕСЛИ ДОВЕЗЁШЬ МЕНЯ ДО МЕСТА!

Не в силах бежать дальше, тяжело дыша, падаю на колени и отправляю вслед за фургоном камень, подобранный на обочине.

– Стерва, – хриплю себе под нос проклятия и секунду спустя слышу визг шин.

Фургон остановился и дал зданий ход.

Рыбка

Люблю сидеть на берегу ночью и наблюдать, как белые гребни волн, разбиваясь о галечный берег, бросают мелкие

брызги к моим ногам. Нравится чувствовать прохладу солёных капель на разгорячённой летним зноем коже. Нравится голос моря, он успокаивает. Нравится, что ночью даже линия горизонта становится почти незаметной... Чёрный бархат небес сливается с беспокойной гладью и дарует ощущение бесконечности, и нет больше ничего в этом мире. Только бесконечность, тёплые камни под ногами и мириады звёзд над головой.

В моей жизни всё наоборот.

Моя жизнь, – та, настоящая, – похожа на вечную погоню куда-то, за чем-то, от кого-то. В ней нет покоя, нет тишины, нет бесконечности – лишь сплошные лабиринты с тупиками. В моей жизни нет права на выбор, свободы слова и действий. Моя жизнь – клетка с семью стальными замками, которые пришлось взломать, чтобы сделать вдох полной грудью... короткий, но такой блаженный вдох, и плевать, какими будут последствия у этого побега.

Я не в первый раз сбегая от судьбы и всё ещё жива. Так что... и в этот раз выживу. Надеюсь. Во всяком случае, риск уже был оправдан вот этим удивительным моментом тишины и абсолютного умиротворения, когда сидя на берегу и слушая шёпот моря, я могу не думать ни о чём. Могу наслаждаться этими минутами. Могу быть собой.

Могу быть свободной.

– Рыбка решила поплавать? – раздаётся за спиной приглушённый смешок ещё одной несуразной ошибки в моей жизни.

ни, и прекрасный миг счастья тут же разрушается, подобно одной из пенных волн, разбивающихся о каменистый берег.

Прикрываю глаза и делаю медленный глубокий вдох, борясь с раздражением, пока эта самая несуразная ошибка присаживается рядом и будто бы насквозь меня взглядом пронзает, чувствую его на себе, как нечто материальное.

– Прости. Неудачная шутка, – расслабленно усмехается, подхватывает один из обласканных морской водой камешков и запускает в море; в мою бесконечность.

Смотрю на этого парня и до сих пор поверить не могу, что так круто облажалась. Думала, у меня глаз намётан на представителей элитного общества. Уверена была, что этот павлин с высокомерным взглядом и хитрой блуждающей на губах ухмылочкой, не кто иной, как сынок какого-нибудь толстосума, ну или как минимум, племянник! Но... чутьё подвело меня так сильно, что до сих пор не верится! От этого парня за километр веет той самой напыщенностью, что свойственна лишь людям, которым с детства никогда ни в чём не отказывали, а оказалось...

Может всё это ложь? Что если он меня, как последнюю дуру за нос водит?.. Но какой ему смысл? Так велико желание раздвинуть мне ноги?.. Поэтому и тащится со мной чёрт знает куда?.. Нет. Бред.

А я ведь действительно понятия не имею, куда еду и где будет конечная точка во всём этом безумном путешествии... А он и не спрашивает. Больше не спрашивает. Словно...

словно и ему без разницы, куда и в каком направлении покатит угнанный фургон, главное – ехать, быть в пути!

Не знаю, как долго это путешествие продлится. У меня нет документов, даже прав с собой нет, а денег для существования и подавно. Угнанный фургон уже наверняка объявлен в розыск, а это значит, что уже сегодня утром меня могут обнаружить парни на тачке с мигалками и призвать к ответственности. А потом вернуть в мой личный Ад.

И каким же психом нужно быть, чтобы добровольно подписаться на проблемы с законом?! Нет, серьёзно, у этого парня вообще мозгов нет, или они просто-напросто отшибленные?.. Он ведь как соучастник по делу пойдёт и... и такая вероятность его устраивает?..

Что-то с ним не так. Да, я рассчитывала взять попутчиком глуповатенького богатого мальчика, который будет смотреть на меня полными похоти горящими глазами и выполнять мои прихоти по одному щелчку пальцев, – что-что, а крутить подобными мужчинками я умею на отлично, – но главный прокол в том, что *этот* оказался далеко не глупым. Точнее – он оказался очень даже сообразительным парнем, который осознанно хочет казаться глупым, а это может плохо сказаться на мне, более того, – это может быть даже опасно. Я понятия не имею, что за душой у этого человека и какие планы он уже вовсю строит на мой счёт.

Но он сказал, что у него есть деньги. Много денег. И всё что нужно, это лишь найти их и забрать. Поверила ли я ему?..

А у меня есть выбор?

Солгу, если скажу, что деньги – единственная причина, по которой я вернулась за ним, после того, как бросила на обочине. Солгу, если скажу, что не верю в интуицию и собственное чутьё, которое говорит мне присмотреться к этому парню получше... Я не верю в случайные встречи. И я всё ещё верю в то, что глаза не подвели меня, и я всё же выбрала *того* человека.

– Спать идти не собираешься? – спрашивает, глядя на звёздное небо. – Хорошая ночь сегодня, да? Люблю сидеть на берегу ночью... это успокаивает, что ли, – таким тоном говорит, что мурашки невольно бегут по коже.

Этот парень хоть и хорош собой, за словом в карман не лезет и невероятно уверен в своём превосходстве, есть что-то странное в глубине его глаз, что-то, что идёт в полнейший разлад с общим образом, не вяжется с шуточками и легкомысленным поведением.

Я увидела это *что-то* несколько часов назад, когда мы припарковались рядом с диким пляжем, и он на полном серьёзе заявил, что нам нужно ехать в сторону Севастополя. И если я не полная дура, то сложу два плюс два и соображу, что мои, цитата «Крутая задница и сиськи», не единственная причина, по которой он до сих пор не послал меня к чёрту.

Вот так. Кажется, наклёвывается что-то серьёзное. Кажется, придётся спрятать своих скелетов поглубже в шкаф и закрыть его на семь засовов... Так же, как это собирается сде-

лать мой таинственный и слегка ненормальный попутчик.

– Как насчёт провести это лето вместе? – спрашиваю, поддаваясь соблазну сыграть в Его игру. – Не всё лето, а скажем... этот месяц?

– Почему бы и нет? – вновь пожирает меня взглядом, совершенно этого не стесняясь.

– Только есть условия, – щёлкаю пальцами, заставляя вновь взглянуть мне в глаза.

– Выкладывай, – подмигивает.

А я собираюсь проверить судьбу. И собственную интуицию.

– Каждый пишет на бумаге маршрут. Десять городов. Если маршруты совпадут, так и быть, возьму тебя с собой покататься. Нет, – и ты проваливаешь из моего фургона.

– Идёт, – ухмыляется. И так чертовски сексуально волосы ерошит, что я с трудом не выдаю свои эмоции взглядом. – Но у меня тоже есть условие. Назовём его «выдуманная жизнь», или... «Игра лжецов». Ты не рассказываешь правду о себе, я остаюсь тайной для тебя. Давай сочиним прошлое? Станем теми, кем всегда хотели стать?

– Фальшивые личности?.. А что, мне нравится.

– Что-то вроде банального курортного романчика на один месяц. Лето, море, пляж, бесконечный горизонт и одинокий фургон на дороге...

– ... а в фургоне двое, что плевать на весь мир хотели, – с грустью усмехаюсь и устремляю задумчивый взгляд к морю.

– Один из которых псих, – вполне серьёзно добавляет.

– А что, если психов двое?..

– Тогда это обещает быть весело!

– Или наоборот... очень печально, – вздыхаю, наблюдая, как достаёт из кармана монетку и показывает мне.

– Решка – говорим настоящие имена. Орёл – игра лжецов начинается прямо сейчас.

Монетка рассекает воздух, но я успеваю перехватить её раньше и бью о тыльную сторону ладони.

– Ну и что там?

– Орёл, – с ухмылкой смотрю, как его лицо превращается в кислую мину.

– Хреново, – подхватывает очередной камень и бросает в воду. – Хотя... – поворачивает голову ко мне и одаривает широкой, невыносимо идиотской улыбкой, – я уже привык называть тебя Рыбкой. Не против, *Рыбка*?

– Не против, – отвечаю, сверля его ядовитым взглядом и гнусенько улыбаюсь в ответ. – Тогда я буду звать тебя *Планктоном*.

– Что? Какого чёрта?!

– Я слышала, как тебя тот блондинчик по имени звал.

– Тогда ты должна быть в курсе – в моём имени нет буквы «к»!

– А в моём слова «рыбка»! – поднимаюсь на ноги и уже шурую к фургону, как слышу – пыхтя летит следом.

– Тогда скажи настоящее! Эй, Рыбка!

– Это будет не по правилам, – оборачиваясь, подмигиваю. – Игра лжецов началась.

Глава 6

Рыбка

От силы часа четыре поспала. Уснуть не могла, всё ворочалась с одного бока на другой, раскрывалась, накрывалась, сигаретку выкурила... Убеждала себя, что просто на новом месте спится плохо, что кровать узкая и неудобная, да ещё и в угнанном фургоне, так что чёрт знает, кто на ней спал до меня... А потом смирилась и приняла, как факт, что это всё нервы, и узкая кровать тут совершенно не при чём.

Сложно существовать, понимая, что безмятежным денёчкам вот-вот наступит конец, и отпуск мой закончится.

Но, чёрт бы меня побрал, я должна собраться! Совершая побег, я ставила перед собой цель оторваться на полную катушку так, как никогда ещё не отрывалась! Я хочу почувствовать вкус свободы, хочу понять, каково это – делать то, что хочешь, а не то, что требуют от тебя другие! Хочу веселиться, напиваться, есть жирные бургеры и картошку фри, запивая Колой! Хочу стать бунтаркой, в конце концов. И главное – я хочу рисковать. Хочу почувствовать настоящий вкус этой жизни.

Уснула после долгих размышлений, когда небо на восходе уже начинало белеть. Буквально провалилась в сон, где было хорошо и спокойно, потому что мысли больше не тревожи-

ли, и вот надо было одному доставучему недоумку в шесть утра начать ломиться в запертую дверь!

– Да чтоб тебя! – зарычала и сунула голову под подушку.

– Тебе там тепло, Рыбка моя? – протягивает гнусненьким таким голоском, что хочется вырвать ему язык и ему же и скормить следом. Планктон недоделанный. Сказала же русским языком – не будить меня! Когда надо будет, тогда сама и встану, тогда дверь и открою, тогда и впущу его в *мой* фургон!

Да, мы заключили вчера что-то вроде сделки, и я не спорю – это может быть интересно (чем не приключение, чем не веселье?), но уговора, что он будет спать в салоне не было. А потому что я не хочу проснуться от ощущения, что один в конец озабоченный чувак, пихает свой член в мою вагину.

Так что да, я вручила ему спальный мешок и нашла отличное место на травке.

Продолжает сотрясать мою голову стуком кулаков о кузов, и я не выдерживаю: со свирепым рычанием вскакиваю с кровати, рывком отодвигаю в сторону белую занавеску с круглого окошка и тут же отпрыгиваю назад, хватаясь за сердце.

– Чёрт, – ругаюсь себе под нос. – Напугал!

Идиот. Заполнил своей заспанной рожей всё мутное стекло и улыбается с такой открытой угрозой, словно собирается мною позавтракать.

– Открой дверь, Рыбка. Я не шучу, – и голос звучит не менее угрожающе, так что приходится сделать одолжение это-

му ненормальному и впустить в салон.

– Жара на улице, не ври, что замёрз, – фыркаю.

– Ага. И дождя совсем не было, – запускает пальцы в мокрые волосы и оставляет их топорщиться кверху.

– Подумаешь... дождь, – одариваю Платона невыразительным взглядом, хватаю зубную щётку, тубик с пастой, бутылку с водой и выхожу на улицу, собираясь умыться.

Правду сказал: асфальт мокрый, воздух пропитан озоном.

Ну и ладно, будем считать, Платоша принял утренний душ.

Пока чищу зубы, вижу, как выходит следом, завёрнутый в моё одеяло, так что одни голые щиколотки видны.

– Может, кофе мне сделаешь? – интересуется, глаза сощурив.

Полощу рот и сплёвываю в траву.

– На заправке купим. Поехали, – пытаюсь протиснуться в дверь, но крутой мачо, как он сам себя называет, преграждает мне дорогу и таким тяжёлым взглядом одаривает, что невольно поёжиться хочется.

– Знаешь, а ночью на пляже, буквально на секундочку, ты показалась мне не такой уж и стервой.

– Сам сказал: показалось, – пожимаю плечами и пытаюсь залезть в фургон, как вдруг за локоть меня хватает и круто к себе лицом разворачивает.

– Мне жаль, что ты не выпалась, Рыбка, и жаль расстраивать тебя ещё больше, – шипит сквозь зубы, наклонившись

так близко, что кончиком носа практически мой задевает, – но в этом действительно убогом путешествии, я – пока что единственный твой союзник, и хочешь ты того или нет, но прислушиваться тебе ко мне придётся. Это, во-первых. Во-вторых – тебе нужны мои деньги, если я не ошибаюсь?.. Так вот, если не хочешь, чтобы твоя доля внезапно урезалась вдвое, то слушай несколько простых условий: я больше не ночую на улице, ты делаешь для меня кофе и сейчас же ищешь сухую и, главное, *нормальную* одежду. Иди, покопайся в той куче шмотья на полу.

– Всё? – интересуюсь сдержанно, не разрывая контакт глазами.

– М-м-м... это тоже моё, – выхватывает у меня из руки зубную щётку и с довольным видом плюхается на водительское сидение.

Через несколько минут мы были в дороге.

Нормальной одежды, я для своего *союзника*, увы, не нашла. А всё потому, что фургон этот не я укомплектовывала, и та куча вонючего тряпья на полу всего-то является постельным бельём, которое я несколько дней назад сняла с кровати, а также включает в себя парочку дырявых футболок, что были найдены в тумбочке.

– Ты что, у бомжа эту развалину угнала? – выслушав мои заключения, фыркает Платон, не отрывая глаз от залитой утренним солнцем дороги.

Опускаюсь на соседнее сидение и разворачиваю карту.

– Могу одолжить тебе своё платье, – отвечаю, проводя подушечкой пальца маршрут от Алупки до Симферополя.

– Только если то, что сейчас на тебе, – со смешком звучит в ответ.

Игнорирую.

– Если будем ехать без остановок и не превышая скорость, через часа полтора будем на месте. Какая у тебя там сумма припрятана, и главное – где?

– Какой ближайший город? – отвечает вопросом на вопрос, почёсывая трёхдневную щетину.

– Посёлок, – сверяюсь с картой, – Форос. Скоро будем там. *И проедем мимо!* Понял?

– Остановимся.

Медленно поворачиваю голову к Платону и повторяю с нажимом:

– *Проедем мимо.*

– Остановимся! – заключает с бодрой улыбкой.

– *Проедем мимо.*

– Мне нужна одежда? Нужна, – ухмыляется. – Значит остановимся. И кофе мой – где?

– Подкинем монетку? – предлагаю. – Как договаривались. Решка – остановимся в Форосе, Орёл – проедем мимо, м?..

Платон

– Дурацкая монетка, – недовольно ворчит Рыбка, ставя на приборную панель два пластиковых стаканчика с кофе и коробку с пончиками. Нормального кофе, а не что-то вроде тех помоев, что залила для меня кипятком несколько минут назад и вручила со словами «Только не подавись».

На парковке было практически пусто, а значит – небезопасно, так что пришлось отъехать ещё на пару километров по направлению к Форосу и съехать на просёлочную дорогу, где под тенью деревьев можно было спокойно позавтракать.

Наблюдаю за ней.

Когда Рыбка дуется, едва заметно выпячивая нижнюю губу, то выглядит ещё милее. Интересно, она знает об этом?.. Вряд ли. Иначе разве стала бы давать мне лишний повод на неё поглазеть?

А глазеть действительно есть на что. Даже сейчас, при полном отсутствии макияжа и с собранными в безобразный пучок волосами, она всё ещё кажется мне самой красивой и сексуальной женщиной на свете. А когда злится... ух, аж дух захватывает!

И я даже не сержусь на неё за то, что оставила меня ночевать на улице. Кто из нас двоих сильнее?.. Разве стал бы я взаправду слушаться эту милую стервочку, когда она бросила в меня спальным мешком и велела ночевать на улице?.. Ага, да как же. Это называется – поддаться. Позволить женщине почувствовать себя главной, вручить ей вожжи в руки, так сказать, а потом безжалостно их отобрать и оставить в

полнейшем замешательстве. Рыбка решила, будто бы видит меня насквозь? Рыбка ошиблась.

Что ж, начнём игру.

– Игра лжецов не запрещает говорить о себе правду, так? – смотрю на неё пристально, слежу за каждым движением, за каждым взмахом ресниц, ведь жесты проще простого выдают ложь. А тут я лгать не буду – я хочу узнать об этой девушке, как можно больше. Правду о себе она бы мне, так или иначе, не рассказала, но с помощью этой простой игры, я могу узнать её мысли, её желания...

– Если сказать правду, выставив её за ложь, всё равно не узнать: правда, это или ложь, так? – многозначительно играет бровями и делает глоток кофе из своего стаканчика. – Так что, думаю, правилами это допускается.

– Окей, – хватаюсь за пончик в шоколадной глазури и, размышляя, кручу в руках, продевая указательный палец в дырочку. – Что насчёт маршрута?

– Не будем его писать, – пожимает плечами, устраивается на сидении поудобнее, подбирая под себя ноги, и откусывает большой кусок от пончика, что посыпан какой-то разноцветной фигнёй.

«Вот ты и на попятную пошла, Рыбка.»

Думает, не понимаю, что только до Симферополя меня поить кофе и кормить пончиками собирается?.. А там обещанную долю за то, что подкинула меня до города получит и быстренько ноги сделает.

А как же игра? А как же правила?..

«Ты ведь сама мне это развлечение предложила, принцесса. Что мешает мне тебя ни с чем оставить, а?»

С огнём играет.

И от этого у меня в конец крышу сносит, будоражит от самой макушки и до пят. Отчаянная девочка попалась, страшная. Люблю таких. Очень.

– Эй? Слышишь меня? – щёлкает перед моим лицом двумя пальцами. – Нет, говорю, смысла маршрут писать, – добавляет с набитым ртом. – Назад мы уже точно не поедem, у нас одна дорога – по западному побережью, можно просто конечную точку выбрать...

– Если мы до неё доедем.

– Если нас за угон не словят?

«Если ты меня в Симферополе не кинешь.»

– Тебя, – отвечаю, растягивая губы в улыбке.

– Сообщником пойдёшь, – бросает, не глядя и вновь набивает щёки пончиком.

Вот это нормальный такой у Рыбки аппетит.

– Керчь? – поразмыслив, предлагаю, и Рыбка тут же прекращает жевать, глядя на меня круглыми глазами.

– Хочешь весь полуостров объехать?

– А чем ещё нам с тобой целый месяц заниматься? Спать ты ведь со мной не хочешь, – дёргаю плечом. – Это всего под тысячу километров, и это – лишь планы. Не думаю, что мы с тобой далеко уедем.

– И почему же? – глаза сужает. Ждёт, что я лишнего сболтну?..

А почему бы и нет?

– Да боюсь, что куда раньше меня злые докторишки догонят, и обратно в психушку-то и вернут.

– Очень смешно, – усмехается, хватаясь за второй пончик. – Если уж договорились лгать, придумал бы что-нибудь более оригинальное.

– Ну, а ты? – взгляда от Рыбки не отвожу, замечаю, как слегка напрягается, но тут же пытается скрыть это за легкомысленной улыбкой.

– А я в бегах.

– От кого?

Рыбка продолжает фантазировать:

– От закона. От полиции.

– Пф... это и так понятно. А поподробнее?

– Ну... скажем, убила кое-кого.

– А что, прям очень хочется? – нравится мне её подтрунивать. Нравится, как в больших кукольных глазах язычки пламени плясать начинают.

– По правилам ты должен принимать ложь за правду, Планктон!

– Да глупая какая-то ложь у тебя, – смеюсь, запрокинув голову.

– Не глупее твоей! – хлопает меня по плечу, так что пончик из руки вываливается и колесом прокатывается по дну

фургона, оставляя за собой след из шоколадных крошек.

Ну вот. Я сказал правду, а мне не поверили. А Рыбка солгала, но теперь я знаю правду – она очень хочет кого-то убить. Отличная игра! Мне нравится.

Рыбка

Отличная игра! Мне нравится.

Теперь я знаю, на кого повесить вину за угон фургона при случае, если у нас возникнут проблемы с ДПС. На психа, что сбежал их психушки, угнал машину, и взял попутчицей симпатичную глупышку.

Нужно было быть полным идиотом, чтобы сперва интересоваться, можно ли в нашей игре говорить правду, выдавая её за ложь, и следом же говорить ложь, выдавая её за правду.

Боже... он и вправду псих?..

Ну явно же не осуждённый какой-нибудь двинутый. Возможно, просто немножечко шизанутый; во всяком случае, очень хочется в это верить. Да и какой законченный псих сможет из психиатрической лечебницы без помощи сбежать?.. Думаю, ему помогли, и вероятно даже тот друг-блондинчик. Ну или Платоша действительно далеко не беден и озолотил кому-нибудь ручку, чтобы тот ему ворота для побега открыл.

Строить догадки – всё, что мне остаётся. По крайней ме-

ре, до Симферополя, в который мы бы сейчас направлялись, если бы только моё невезение не подсобило монетке упасть совершенно неподходящей стороной кверху. Не везёт мне в этой игре страшно! Так что придётся сперва в Форос заехать и прикупить для «крутого мачо» приличную одежду. Хотя вот в этих мини-шортиках он куда больше на психа похож.

– Чего смеёшься? – бросает на меня хмурый взгляд, допивая свой кофе.

– Нравишься ты мне всё больше и больше, Планктончик, – фальшиво, широко улыбаюсь.

– Вот это была хорошая ложь, – щёлкает двумя пальцами и следом поворачивает ключ в замке зажигания. – Ври почаще, Рыбка.

Рыбка

Форос, пятнадцать минут спустя

– В такое время рынки ещё не работают! – Понять не могу, какого чёрта этот придурок припарковался напротив базы отдыха «Лукоморье», и кивает сперва на меня, а затем на высокий железный забор, что огораживает всю обширную территорию для отдыхающих.

– Понятное дело – не работают, но мы же собрались развлекаться, верно? – самодовольно ухмыляется и достаёт из кармана всё ту же проклятую монету номиналом в рубль.

О, не-е-е-ет...

– Нет-нет-нет! – категорично качаю головой, одним взглядом приказывая забыть о той безумной идее, что он сейчас собирается реализовать. Потому что мне следовало заметить сразу не забор с толстыми стальными прутьями, а вон те ряды бельевой верёвки натянутой между деревьями. Потому что на этой верёвке сохнет не что иное, как...

– Воооон те голубые джинсики мне, пожалуйста, – лениво протягивает *Планктон*, глядя в приоткрытое окно; присматривается, как на распродаже, чтоб его! – И вон ту красненькую футболку, хотя нет, лучше белую, не так жарко будет. Ну? Будем кидать монетку, или сразу признаешь своё поражение, Рыбка?

– Орёл – идёшь ты! – рычу сквозь зубы и взглядом эту наглую рожу испепеляю.

– Окей, – закусывает нижнюю губу, сверкая хитрым взглядом, и подбрасывает монетку в воздух. – Упс. Решка.

Глава 7

Платон

Форос. Частенько я здесь раньше бывал.

Элитный посёлок Крыма: дома успешных бизнесменов и политиков, пятизвёздочные гостиницы и рестораны... Одним словом, отдых в Форосе – дорогое удовольствие.

Раньше я этого не понимал. Принимал всё, чем обеспечивали меня родители, как должное, а теперь... Тьфу, теперь какую историю из моей жизни не начни рассказывать, каждая, так или иначе, закончится чёрной дырой по имени Артур, которая всосала в себя всё моё идеальное прошлое и беззаботное будущее, а взамен плюнула в лицо убогим настоящим, что заклеило меня вечным беглецом и психом в придачу. Ну разве не прелесть?..

Думаю, Рыбке не стоит знать, что вон та трёхэтажная вила на Северной, с голубой крышей, раньше принадлежала моему отцу. Сейчас её вроде как сдают состоятельным приезжим, точно не знаю; эта вила тоже Артурчику по наследству досталась, и я понятия не имею, во что он её превратил, скорее всего, вообще продал.

Мама бы расстроилась. Она любила здесь отдыхать.

– Доброго утречка, милейший, – стук по кузову вмиг заставляет опомниться, избавляет от нахлынувших воспоминаний.

наний и я, щурясь от утреннего солнца, одним глазом смотрю в лицо какого-то мужика неожиданно оказавшегося у открытой двери фургона.

– Чего тебе, дядя?

– Частная парковка пансионата «Чайка», – сквозь седеющие усы сообщает мужичок. – В известность о новом заселении меня не ставили, так что ты это... давай, парень, крути баранку отсюда.

Да я бы с радостью, но вот Рыбка ключики-то мне не доверяет, – с собой утащила, туда, куда отмываться потопала от той кучи грязи, в которую вляпалась, убегая от сторожевого пса на территории «Лукоморья». Вот смеху-то было! Зато штанцы для меня добыть-таки успела; футболку, правда, не ту прихватила, – не белую, а красную с рисунком быка на груди, но я вполне доволен.

– Сейчас жена моя вернётся, дядя, и мы сразу укатим с твоей парковки, слово даю.

– Жена? – глаза щурит. – Ну и где она? Когда придёт?

Да чёрт её знает. Дела свои в пляжном душе закончит и сразу вернётся по идее.

– Да... тошнит её, понимаешь, мужик? – вымученно вздыхаю и отвожу страдальческий взгляд в сторону. – Беременная она. Второй месяц только, а уже полжизни у меня своими психами отняла. Нет сил... То её тошнит, то жрать охота, потом опять тошнит, потом опять жрать охота. А в туалет как носит! Заколебался я уже на обочину съезжать; каждые

минут двадцать, Ches слово!

Молчит. А я украдкой на него поглядываю. Хреново, если и дальше гнать с парковки будет, начальство ещё вызовет, а те в два счёта и патрульных подключат. Потому что я, блин, без понятия, сколько моя Рыбка ещё пропадать будет, а толкать фургон силёнки-то вряд ли хватит.

– Понимаю, пареньё... Ох, понимаю, – вдруг тяжело вздыхает дядя и хлопает меня по плечу. – У самого трое детей... Жена в своё время все нервы вытрепала: то поесть ей, то поплакать, то пописать...

– Если бы только пописать, – удручённо отвечаю.

– Да-да, – кивает мужик. – Ладно. Жди свою супругу, но потом, чтобы сразу того... этого... уезжали чтобы, вот. Мне проблемы от начальства не нужны.

– Будет сделано, – салютую мужичку, и уже через пять минут начинаю проклинать себя за то, что не придумал ничего более оригинального, кроме как «беременная жена», чёрт. Да всё потому, что этот мужичок-то вернуться решил, да ещё не с пустыми руками. Водички принёс и апельсинку, чтобы я жёнушку свою ненаглядную витаминками покормил. Затем с минут десять выпытывал: кто мы, что мы, откуда едем и куда, а услышав в ответ бессовестную ложь, вновь меня по плечу похлопал и так по-отцовски заговорил:

– Что ж это за путешествие такое с беременной женой, да ещё и на куче металлолома?.. Не жалеешь ты супругу свою, пареньё. Ей спокойный отдых нужен, а не тряска на колёсах,

да кровать помягче и поудобнее...

– Так это её идея была, – усмехаюсь. – По побережью Крыма ей вдруг покататься приспичило. Прихоть, понимаешь? – И это отчасти даже правда!

– Понимаю, – кивает, поджимая губы. – Ещё как понимаю. Ха! Бабы они такие...

Лучше бы не понимал, чтоб его!

Тут оказалось, что я отличный собеседник, в картишки люблю поиграть, да ещё и в отпуске, так что и спешить мне, по его словам, некуда. В общем, предложил дядя Миша нам на ночь у него остаться. Долго соблазнял удобной кроватью, шашлыками и домашней едой.

– Вот ты когда в последний раз домашнюю стряпню ел, а? – прищулив один глаз с хитринкой на меня смотрит.

Ну... лет пять тому назад, наверное.

– Недели две назад, – отвечаю.

– Ну вот! – воодушевляется. – А жена моя, знаешь, как готовит? Пальчики оближешь! Да и супругу свою беременную пожалей, дай хоть денёк ей от дороги отдохнуть...

Дядя Миша ещё долго уговорить меня пытался, понятия не имея, что после слова «шашлычок», я уже давно всё для себя решил. Да и прав он! Куда мне спешить? В Севастополь, где Рыбка получит от меня часть денег, а потом на обочину пинком под зад из фургона вытолкнет?.. Так ведь не интересно.

– Я с ночной смены. Сейчас Гришке вахту сдам и поедem

ко мне, – продолжает разливаться дядя Миша. – У меня дом, знаешь, какой?.. Двухэтажный! Сам строил! А сад какой, а беседка, а банька, м-м-м...

Банька...

Рыбка

Чего он ко мне на такой скорости несётся?.. А улыбается во весь рот почему? И что за взгляд такой странный?..

Резко торможу и с опасением смотрю на приближающегося Платона, который вот сейчас действительно на психа похож, уж больно возбуждённым кажется...

А это что за дядя рядом с фургоном стоит?

– Рыбка моя! – Платон разводит руки в стороны, сгребает меня в охапку и с громким «Чма!» целует в щёку. – Ну как ты, золотце? Получше стало? Не тошнит? Не пучит?

– Ты что, бухнуть успел? – спрашиваю в полной растерянности. – И это что за мужик?

– Это дядя Миша, Рыбка моя, – шипит на ухо. – А ты у нас беременная, поняла?

Через минут пятнадцать, я всё ещё продолжала прожигать затылок этого придурка самым убийственным взглядом из всех, что есть в моём арсенале, но послушно шагала вслед за ним и дядей Мишей по узкой гравийной дорожке, что извивающейся змейкой бежала к широкому белому крыльцу

двухэтажного дома, расположенного в частном секторе Фороса. Четвёртая береговая линия... до моря тащиться ещё минут пятнадцать придётся, а раз уж мы сегодня весь день будем тухнуть в этом посёлке, то да, я рассчитывала поплавать и позагорать. У меня ведь, оказывается, есть такой заботливый муженёк, что так беспокоится о своей ненаглядной беременной женушке, а я и не знала.

И я ещё не забыла ему погоню на территории «Лазурного»! Тот пёс реально мне ногу мог отгрызть – такой здоровенный был, а мой сострадательный и любящий «МУЖ», в это время надрывал живот от смеха и тыкал в мою сторону пальцем.

И даже спасибо за одежду не сказал. Гад.

Просторный двор оказался очень мило обустроенным: клумбы пышущие цветами, ряд фруктовых деревьев, выбеленная беседка с кручёными столбиками и развевающимся на ветру, как паруса кораблей, белым тюлем, мангал, парочка шезлонгов и даже надувной бассейн.

Жена у дяди Миши оказалась не менее приветливой и говорливой, чем он сам. Даже обняла меня при встрече, а затем минут пятнадцать, пока меняла простыни на выделенной нам с Платоном на ночь кровати, интересовалась, как проходит беременность, как я себя чувствую и кого мы с Платошей хотим: мальчика, или девочку, ведь мой любимый муж заявил, что мы решили оставаться в неведении до самых родов. Я ответила, что кого угодно, лишь бы всем пошёл в ме-

ня.

Из плюсов – здесь есть отличная ванная комната, где я могу наконец в полной мере привести себя в порядок, и очень приятные хозяева, пригласившие нас сегодня на ужин во дворе. Из минусов – это полное безумие оставаться на сутки в городе, что находится всего в километрах тридцати от Алупки!

Надо было ночью не спать, а напрямиком в Симферополь ехать. Тут дороги-то всего ничего осталось.

А вот младшую дочь дяди Миши и тёти Вари даже не знаю к чему отнести: к плюсам, или минусам. Но эта барышня определённо заслуживает внимания. И если уж не моего, то точно Платошиного.

Надо было видеть его лицо, когда на одном из шезлонгов он увидел блондинку, чьи выдающиеся формы тела даже мой взгляд к себе приковали. Там было всё: и попа, и грудь, и длинные ноги, и всё это в общей сложности весом килограмм в семьдесят, так что красотку можно назвать очень аппетитной. И судя по загоревшемуся взгляду Платона, – и к гадалке не ходи – он был бы не против попробовать её на вкус.

– Ты в конец ненормальный, знаешь? Ей восемнадцать! – фыркнула я ему, и скрылась в ванной комнате.

– Ты что несёшь? У меня жена беременная, я примерный семьянин! – раздался смешок из-за двери.

Сама не заметила, как усмехнулась в ответ.

Через час я была на пляже. Наверное, просто захотелось снова наплевать на всё: на риск, на последствия... Если суждено, чтобы отпуск мой закончился так скоро, в Форосе, то так оно и будет. Если суждено, чтобы меня схватили сейчас, и если уж не полицейские за угон фургона, а сам демон из моего лично Ада, то пусть так оно и будет. А сейчас я на пляже, отдыхаю, дышу морским воздухом и собираюсь позагорать.

Наверное, это называется плюнуть на всё разом, ну или... просто – отчаяние.

Народа на пляже немного, но всё же пришлось ещё поискать место, чтобы рядом не было крикливых детей, активной молодёжи и старых одиноких извращенцев.

Устроившись на полотенце, наконец позволила себе расслабиться, целиком и полностью отдав всю себя жаркому солнцу, горячей гальке, морскому бризу и шёпоту пенных волн, что приносит с собой лёгкий ветерок.

«А Планктон, наверное, сейчас пытается склеить ту пышногрудую блондинку, и давным-давно забыл, что у него теперь якобы жена есть», – подумалось почему-то, и даже с каким-то странным недовольством.

Боже... да о чём это я?.. Он не мой муж! И он законченный недоумок! Таких, как он, ещё поискать надо, – абсолютный псих. И мне совершенно не весело от его пошлых шуточек. И улыбка у него совершенно не обворожительная, и дьявольский блеск в глазах не будоражит. Нет, точно нет. И

нет у нас с ним ничего общего, разве что... разве что желание сбежать от всего мира. Не важно, куда... главное, – как можно дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.